

Игорь Бондарь

*Однажды
на Небе*

Игорь Бондарь

*Однажды
на Небе*

Повесть-сказка

Москва

Частное издательство
«Золотое сечение»

2015

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос = Рус)6-445
Б81

Бондарь, И.Н.

Б81 Однажды на Небе. Повесть-сказка / Игорь Бондарь. — Москва : Частное издательство «Золотое сечение», 2015. — 184 с.
ISBN 978-5-904020-75-0

Мы все хорошо знаем историю людей на земле. Она изложена во многих книгах, которые мы порой читаем. Но есть ещё и другая история, которой мы пока что не видим, но которая от этого не перестаёт быть такой же реальностью. Это история Неба, история Вечности, история всего того, что всегда было и есть за гранью этого видимого земного мира.

Данная книга — это попытка автора в жанре сказки поведать читателю о красоте и любви того мира. Мира, который у людей именуется Раем.

УДК 821.161.1-34
ББК 84 (2Рос = Рус) 6-445

ISBN 978-5-904020-75-0 © Бондарь И. Н., 2015
© Оформление. Частное издательство «Золотое сечение», 2015

*Никто не скажет нам точно,
что здесь правда, а что вымысел.
Разве что лишь наше сердце...*

Глава 1

— **М**не будет очень тебя не хватать, сын, — глаза Отца с великой нежностью и любовью смотрели на Иисуса. Где-то в глубине этого бездонного взгляда чувствовалась большая затаённая грусть. — И очень часто Мне будет не просто...

— Знаю Отец, всё знаю, — рука Иисуса нежно прикоснулась к Отцу. — Знаю, что Ты больше нас радуешься, когда мы рады, и грустишь, когда нам плохо. Всё знаю... Спасибо Тебе за это!

Они оба замолчали. Точнее, ими не произносилось больше слов, но сердца их продолжали всё так же нежно и с любовью говорить друг

с другом на самом чистом языке сердец.

Вокруг, насколько только хватало взгляда, была разлита красота и радость, какая может быть только на Небе. В искрящемся свете утопали леса и озёра, а с причудливых форм гор стекали изумрудные реки и водопады. Весь воздух здесь был наполнен каким-то особым светом и теплом.

То там, то здесь виднелись красивые строения самых немислимых форм и расцветок. Вокруг них, где сидели, где ходили, а где летали, прекрасные создания ослепительно белого цвета — небесные ангелы.

Отец с любовью посмотрел на них.

— Нам всем будет тебя очень не хватать, сынок!

— Не волнуйся, Отец! Всё будет хорошо. Укрепи Меня и будь всегда в Моём сердце! Людям сейчас очень нужна наша помощь. Кто-то обязательно должен пойти к ним и донести

слово Твоё. Кто же, если не Я, Твой Сын?

— Конечно, ты прав, — Отец широко улыбнулся. — Просто Я тебя очень люблю. Иди, сынок, иди.

Девять месяцев осталось ждать земному человечеству наступления новой эры в своей жизни...

* * *

— Ну, хорошо Саин! Допустим, ты заработаешь столько денег, сколько хочешь. А что ты будешь с ними делать дальше? — старший брат Саина Маниф подбросил ещё немного хвороста в затухающий огонь.

— Женюсь, брат! — Саин, который был младше брата на пять лет, даже секунды не думал над этим, само собой разумеющемся для него, ответом.

— Он женится! Ох, не могу! — Маниф затрясся от смеха. — А невеста-то хоть у тебя есть, юноша?

— Конечно! — Саин гордо поднял голову и тут же смутился. — Правда она обо мне пока что ещё не знает...

Маниф от смеха сполз с камня на землю и начал кататься по ней, не в силах говорить что-то ещё.

Саин с улыбкой посмотрел на старшего брата и мечтательно откинулся назад. Звёздное небо понимало его гораздо лучше, чем эти умные старшие братья. Оно всегда соглашалось с ним в сердечных вопросах.

Вскоре, успокоившись от смеха, старший брат пошёл проведать овец, которых они пасли, а Саин продолжил любоваться ночным небом. Какое-то время спустя его внимание привлекла одна необычная звезда. Она находилась очень низко над землёй и светила гораздо ярче других звёзд вокруг. Немного понаблюдав за ней, Саин уже готов был поклясться что она движется по небу, и причём как раз в его сторону. Он продолжал с большим интересом смотреть в небо.

Немного позднее ему стало совсем очевидно, что звезда действительно довольно быстро движется. Саин частенько любил смотреть на ночное небо, но ничего подобного там до сих пор не видел. Он в возбуждении вскочил на ноги и стал с нетерпением ждать старшего брата, чтобы показать ему интересную звезду.

— Как дела, жених? — весело обратился к нему Маниф, когда вернулся обратно к костру.

— Посмотри на это! — Саин поднял руку в направлении необычной звезды, забыв даже привычно отреагировать на шутку брата. — Эта звезда движется к нам!

Брат Саина готов был уже снова рассмеяться над очередным его чудачеством, но всё же, ради приличия, решил посмотреть вначале в сторону, указанную ему братом. Улыбка на его лице вскоре сменилась лёгким удивлением, а затем задумчивостью.

— Действительно странная звезда, никогда таких ярких и низких раньше

не видел, — брат Саина выглядел весьма недоумённым. Он посмотрел по сторонам. — Смотри, как посветлело вокруг! Прямо как в хорошую лунную ночь.

И действительно, от света, падающего сверху стали уже хорошо видны ближайшие к ним кусты и камни. Братья не сводили глаз с неба. Звезда всё также продолжала своё движение по небу и, спустя какое-то время, уже проплывала прямо над ними.

Тут вдалеке послышался какой-то странный шум. Причём доносился он именно с той стороны, откуда пришла эта яркая звезда. Спустя некоторое время, им уже отчётливо были слышны шаги и говор людей, а также топот животных. Братья быстро затушили костёр, схватили свои палки, и присели за большой камень неподалёку. Места здесь были в общем-то спокойные, но кто его знает, кому пришло в голову проходить здесь ночью?

Ещё минут через пять на поляну стали выходить первые люди. Братьям было достаточно одного взгляда

на них, чтобы понять, что это вполне мирный караван. В нём были и пешие путники, и конные и даже всадники на верблюдах. Большинство из всадников выглядели, как чужеземцы в непривычном для здешних мест одеянии, но были там также и пешие люди внешне очень похожие на местных жителей.

Братья вышли из-за камня, и подошли к ним. Поздоровавшись и традиционно пожелав путникам доброго пути, они поинтересовались у них кто они и почему идут тёмной ночью?

Те отвечали им, что они провожаемые каких-то знатных волхвов с востока, которые пришли поклониться какому-то, недавно родившемуся царю. А ночью они идут потому, что путь к месту рождения этого царя им указывает звезда, которая сейчас движется перед ними. Сказав им это, земляки попрощались с братьями, и отправились догонять свой караван. А те, в свою очередь, остались стоять

на поляне и в задумчивости смотреть друг на друга.

— Маниф! — Саин первый нарушил молчание. — Разреши мне пойти за ними. Ведь где-то неподалёку целый царь родился. А путь к нему показывает сама звезда небесная! Где я ещё смогу такое когда-нибудь увидеть?

Маниф хотел было сперва отказать брату, но почему-то так и не смог этого сделать. Что-то внутри его очень сильно противилось такому запрету.

— Хорошо Саин, иди, — неожиданно для самого себя тихо произнёс он. — Только слишком далеко не уходи и после сразу же возвращайся сюда.

— Спасибо, брат! — от радости Саин даже подпрыгнул на месте. Он схватил свою палку, небольшой мешочек с едой и питьём, после чего подбежал к старшему брату и с теплотой обнял его.

— Я только посмотрю на этого царя и вернусь! — весело крикнул он и вприпрыжку побежал за караваном

и уходящей звездой. Ох, и не зря всё же он сегодня её увидел! Звёзды теперь не только понимали его во всём, но уже и начинали радовать необычными приключениями...

Саин довольно быстро догнал своих новых знакомых из того каравана и, спросив разрешения, присоединился к ним. Яркая звезда всё так же медленно плыла в небе перед ними, указывая им путь и придавая всему происходящему ощущение ожившей сказки.

Ещё через четверть часа караван стал приближаться к окраинам еврейского городка Вифлеем. Здесь путникам приходилось идти немного вверх, но привычный к таким дорогам Саин даже не обратил на это внимание. Спустя ещё какое-то время звезда вдруг остановилась в небе и зависла над каким-то строением.

Чужеземцы, которые первые заметили это, начали радостно и громко говорить между собою на непонятном Саину наречии и быстро спустились

с верблюдов на землю. Отчего-то юноша тоже вмиг проникся этим общим радостным настроением, а в сердце к нему вдруг пришла такая большая и тёплая волна, подобие которой он чувствовал раньше, лишь размышляя о своей будущей невесте.

Саин немного удивился этому и решил подойти поближе к тому месту, над которым остановилась звезда. То, что он увидел, было очень далеко от всех его представлений о царях и об их жилищах. Это было обычное помещение для скота, каких и в его родной деревне было полным-полно.

Однако волхвы, похоже, так не думали. Они с большим почтением кланялись в сторону этого места и распаковывали свои тюки, доставая оттуда дорогие и диковинные вещи. После этого самый старший чужеземец поклонился и медленно двинулся в сторону входа. Другие чужеземцы, тоже поклонившись, пошли за ним следом, неся в своих руках какие-то дары.

В тот момент, когда главный волхв потянул в сторону занавесу пещеры, из неё раздался голос младенца. Но почему-то от этого простого звука на сердце у Саина вдруг стало нестерпимо тепло...

Тогда ещё никто на земле, кроме самих мудрых волхвов даже и не предполагал, что происходящее сейчас здесь когда-то изменит весь земной мир.

* * *

Ангел Ниас стоял на верхней веранде своего красивого дома и с улыбкой смотрел на берег бирюзового моря, в котором весело резвились его друзья — ангелы Асли и Фью. Он и сам сейчас с огромным удовольствием присоединился бы к ним, только сначала ему нужно было закончить одно очень важное дело на земле. А поплавать с ними он и попозже — куда торопится? Здесь Рай, впереди вечность, а день не заканчивается никогда! Ниас улыб-

нулся друзьям, и, взмахнув крыльями, полетел на землю. Сейчас он торопился к своему подопечному — доброму и весёлому пастуху Манифу.

Ангел очень любил его. С самых первых дней жизни Манифа он помогал ему совершать добрые дела, правильно и хорошо думать, а ещё по-доброму смеяться. Ниас и сам был большим весельчаком, поэтому с удовольствием делился с ним тем, что ему самому нравилось. И в этом ему здорово помогал младший брат Манифа — Саин, который был просто неисчерпаемым источником разных поводов для веселья. Природная живость и оптимизм младшего брата так сильно опережали его скудный жизненный опыт, что редкая беседа Манифа с ним не заканчивалась его звонким смехом.

Но сегодня у Ниаса было новое, очень важное дело. Вот-вот на поляну должен был вернуться Саин, который сегодня стал свидетелем великого для всех людей события — прихода на землю Сына Господа, Иисуса. Поэтому ангелу

было важно, чтобы Маниф эту новость правильно услышал и хорошо бы запомнил её на долгие годы.

Ангел бесшумно спустился на поляну, присел рядом с задремавшим под утро Манифом. После он долго с теплотой смотрел на него. О, Господи! Как же интересно и как не просто было помогать людям, укреплять их в доброте и любви! По одной доброй мысли, по одному хорошему слову, по одному правильному делу должен был день за днём расти этот бесценный плод. Самый важный плод, который больше всего был нужен самим людям для их счастья и радости. Плод, ради которого Отец когда-то и создал всю эту прекрасную землю. Плод, которому после будут радоваться все.

* * *

Обратно на поляну Саин вернулся уже под утро. Посмотрев на спящего возле тлеющего костра брата, он

подбросил немного хвороста в огонь и пошёл проведать овец. После этого Саин снова сел у костра и молча стал смотреть на языки пламени. Из головы у него никак не выходило то, что он увидел этой ночью. Необычная звезда, волхвы, какой-то царь, пещера, детский голос. При каждом воспоминании о том месте его сердце вдруг сразу же наполнялось какой-то новой радостью. Всё так странно и так интересно...

— У тебя какой-то необычный взгляд, — голос старшего брата отвлек Саина от этих размышлений. Оказалось, что Маниф уже давно не спит, а наблюдает за ним. — Ты увидел что-нибудь интересное?

— Доброе утро! — Саин тепло улыбнулся брату. — То, что я там видел, скорее, необычно. Никогда раньше я не думал, что цари могут рождаться в местах, где живут животные. Но ты бы видел, с каким почтением и благоговением входили туда эти знатные волхвы!

Саин на секунду прервался, чтобы подбросить ещё немного хвоста в огонь — утром было всегда прохладней.

— А знаешь, что самое необычное, брат? — Саин снова смотрел на языки пламени, и его лицо показалось Манифу в эту минуту каким-то очень светлым. — Самое необычное это то, что я почувствовал там. Такой сладости в моём сердце не было ещё никогда. Видно он и вправду великий царь...

— Может быть, ты просто вспоминал там всё время о своей невесте? — старший брат широко улыбнулся. — А от этого тебе и становилось теплей.

— Нет, брат. — Саин весело рассмеялся. — Ты прав, всегда, когда я думаю о ней, мне и действительно становится теплее, но там было что-то совсем другое. К тому же я о ней там ни разу и не вспомнил.

Маниф приподнялся со своей постели и придвинулся чуть ближе к костру.

— Одно бесспорно, Саин. К этому царю мудрых волхвов вела сама небесная звезда. Это мы с тобой оба видели, и в этом нет сомнения. Думаю, что и в самом деле такой чести удостоиваются только великие цари. — Маниф встал с земли и улыбнулся. — А теперь давай перекусим чего-нибудь горяченького, чтобы и у меня внутри тоже стало тепло.

* * *

Ниас весело подлетал к своим друзьям в море. Его дело на земле в этот раз вполне удалось. Маниф правильно понял происшедшие этой ночью события и всё это теперь уже надолго останется в его памяти. А сейчас можно было спокойно поплавать с друзьями в море. Лица ангелов Фью и Асли расплылись в улыбке, когда Ниас с шумом плюхнулся к ним в воду.

— Привет, Ниас! Выглядишь очень весёлым, похоже, с Манифом всё полу-

чилось хорошо? — обратился Асли к другу.

— Да, как нельзя лучше. Его романтический брат опять очень помог мне в этом, — ангел Ниас широко улыбнулся и посмотрел в сторону моря. — Куда сегодня плывём?

— Давайте нырнём, а там видно будет, — вступил в разговор Фью и первый, с шумом прыгнул в набегающую волну. Друзья, недолго думая, последовали за ним.

Вначале ангелы поплыли вдоль дна. Море здесь не было таким плотным, как на земле и позволяло друзьям двигаться в нём довольно быстро. Под водой они тоже могли находиться, сколько хочешь — у жителей Неба совсем другие тела, которым абсолютно не нужен никакой воздух. Кроме того, вода абсолютно не мешала ангелам спокойно продолжать общаться в ней между собой. В общем, Рай — он и есть Рай, что тут ещё можно сказать? Отец всё сделал в нём так, чтобы всегда радовать Своих любимых детей.

Почти сразу же из бирюзы моря к ним приплыли три больших дельфина. Эта весёлая и неунывающая троица была уже давно знакома нашим друзьям. Дельфины игриво проплыли дугой вокруг ангелов и затем поплыли рядом с ними, как бы приглашая тех прокатиться на них.

Недолго думая, друзья запрыгнули на большие скользкие спины — земную поговорку «лучше плохо ехать, чем хорошо идти» в Раю тоже любят очень многие. К тому же так решался и вопрос выбора направления — теперь дельфины везли их туда, куда им самим больше хотелось. Хотя, если быть честными, то некрасивых мест в Раю ни на суше, ни под водой просто не бывает. Поэтому шанс заехать куда-то не туда, здесь равен нулю. Всё различие может быть лишь в том, что можно попасть в место красивое, место очень красивое или невероятно красивое. Так что любой выбор в доме Отца всегда бывает только хорошим.

Дельфины первым делом двинулись в глубину. Но темнее от этого вокруг не становилось. Дело в том, что в Раю свет исходит не от Солнца, как на земле. Здесь всё светится само — вода, воздух, рыбы, кораллы, дно. Поэтому найти тёмное место на Небе, ни на суше, ни под водой просто невозможно. Кроме того, весь этот святающийся разными цветами и оттенками мир Отца всегда выглядит просто потрясающе.

Вокруг друзей с разных сторон проплывали невероятные по своим расцветкам коралловые сады и подводные гроты, сотни самых разнообразных рыб и морских животных.

Вскоре дельфины свернули в какой-то узкий и извилистый подводный коридор, стенки которого светились мягким зеленоватым светом. Ангелы были здесь впервые. Ширина каньона теперь не позволяла друзьям плыть вместе, поэтому дальше они помчались на большой скорости друг за другом. То Фью, то Ниас временами

вскрикивали от восторга на резких поворотах. Асли же был самым опытным и самым спокойным наездником из них, и его положительные эмоции в основном выражались лишь в доброй широкой улыбке. Внезапно каньон резко закончился, и группа подводных всадников выскочила на ровное морское дно.

А! Вот куда везли сегодня ангелов их хвостатые приятели. Прямо перед ними был расположен большой донный кратер, из центра которого бил мощный подводный гейзер. Разноцветные струи воды и воздуха с шумом вырывались с морского дна и дальше неслись высоко вверх. Рядом с гейзером крутились стайки разных рыб, некоторые из которых временами с разгона вплывали в этот гейзер и тут же быстро уносились струями воды вверх.

Ангелы спустились с дельфинов и вместе с ними подплыли к этому необычному месту. Фью, хорошо разогнавшись, первый из друзей влетел

в струи воды и с весёлым криком мгновенно умчался вверх. Недолго думая, Ниас и Асли тут же последовали за ним. Один из дельфинов тоже попробовал прокатиться в этих струях, но видно ему не сильно понравилось лететь так быстро вверх, да ещё и хвостом вперёд. Поэтому, вернувшись назад, он, похоже, отговорил от этого занятия и двух других своих приятелей. Дальше дельфины просто плавали вокруг гейзера и весело наблюдали за резвящимися в нём ангелами и рыбками.

Вдоволь нарезвившись, друзья вновь взобрались на спины своих морских друзей и, поблагодарив за интересное место, попросили отвезти их к ближайшему берегу. Дельфины, напоследок ещё раз прокатив ангелов по каньону, вывезли их на ближайшую морскую отмель. Тепло простившись со своими «морскими лошадками», друзья весело вышли на песчаный берег. Расстояние до их домов было немалым, но ангелы решили не лететь,

а просто пройтись обратно по берегу моря. Куда в Раю спешить?

Они шли, весело болтая между собой, и временами разглядывали причудливые дома, построенные на воде и разные необычные лодочки. Вообще, между Раем и землёй было много общего — оба этих мира создал и управлял ими один Отец. Так что похожего найти здесь можно было немало. Но земной мир был всего лишь школой или детским садиком, где человеческие души воспитывались и подготавливались к проживанию в основном мире Отца, постигали те Его не сложные правила, по которым здесь все дальше и жили. Поэтому многие земные места и сооружения временами сильно напоминали небесные, но лишь в той степени, в какой детские домики и городки напоминают реальные большие дома и города.

Глава 2

Моисей шёл к Отцу. Не было смысла как-то предупредить Его заранее о своём приходе — Господь всегда знает все наши желания и намерения часто даже лучше, чем мы порой знаем их сами. Но именно сегодня Моисею почему-то очень захотелось побыть рядом с Ним.

— Здравствуй, дорогой Моисей! Очень рад тебя видеть, — Отец отвёл свой взгляд от земли и с теплотой посмотрел на Моисея.

— Здравствуй, Отец! — Моисей встал на одно колено и с любовью и большим почтением прикоснулся к Отцу. — Мне почему-то очень захотелось сегодня прийти к Тебе.

— Это не сложно, Мой дорогой, — Отец широко и весело улыбнулся

Моисею. — Просто Мне захотелось, чтобы ты сегодня побыл со Мной рядом. Ну, а ты всегда хорошо умел слышать Меня в своём сердце. Присаживайся рядом, Я тут как раз смотрел на землю.

— Как там Иисус, Отец? — Моисею тоже очень часто не хватало здесь любимого всеми Сына Господа. — Что нового с Ним?

— Ну, он становится неплохим плотником, — глаза Отца осветились какой-то особой теплотой и любовью. — А вчера в храме он в первый раз очень близко почувствовал Меня. Это его так тронуло, что он совсем забыл о времени и даже немного отстал от своих земных родителей.

Отец улыбнулся и внимательно посмотрел в глаза Моисею.

— А Я впервые за двенадцать лет опять очень близко почувствовал его в Своём сердце...

Глаза Моисея наполнились слезами. Он сейчас был очень рад за Отца.

— Значит, Он снова с Тобой...

— Да. Правда, это был лишь первый большой проблеск в его сердце. Но это был проблеск уже Моего Иисуса. Я его не спутаю ни с кем.

Отец с нежностью посмотрел на Моисея.

— Ты можешь понять, то, о чём Я говорю. Ты тоже его очень любишь.

Моисей только улыбнулся в ответ. Отец, как всегда знал всё.

— Да, это так. А скоро Он узнает больше, много больше... Так много, что Ему понадобится время всё осознать. Какая же радость и ответственность ждёт Его впереди! — Моисей вздохнул и задумчиво посмотрел на землю. — Как же не просто Тебе растить человеческие души, Отец! Спасибо, что Ты взял и несёшь ради всех нас такое великое бремя. Надеюсь, что когда-нибудь те, кто придут сюда с земли вернут Тебе хоть частицу того моря любви, что Ты вкладываешь сейчас в них.

— Верь, Моисей и не сомневайся! — глаза Отца выражали спокойную уверенность. — Дойдут, очень многие дойдут. И в нашей дружной семье у Меня ещё появятся новые прекрасные дети, а у вас — братья.

Отец весело рассмеялся.

— А иначе, зачем Я этим столько занимаюсь, как ты думаешь?

* * *

Юный Иисус молча шёл по дороге вслед за родителями. Странные чувства сейчас владели Им. Было такое впечатление, что вчера в храме Ему приоткрылось что-то очень большое. Такое большое, что Иисус пока не мог охватить это целиком. И это «что-то» было очень родным, очень тёплым и очень трогательным.

Конечно, с самых ранних лет Иисус часто слышал истории о Боге, о многих пророках. Всё это было очень интересно Ему. Но то, что Он

испытал в храме, было совсем иным, совсем не книжным. Если и можно было назвать это каким-то одним словом, то это могло быть только слово дом.

Там в храме Он почувствовал себя именно в родном и уютном доме. Почувствовал всем сердцем, всем Своим существом, каждой частичкой Своей души. Этот дом был огромным, светлым и таким радостным, что у Иисуса перехватило дух. И ещё Он почувствовал, что в этом доме Его очень любят. Нежно, ласково, совсем как Его родители.

Ощувив всё это, мальчик даже позабыл о времени, о том, что Ему с родителями уже пора возвращаться домой. В результате Он отстал от них. Иисус, конечно, сильно переживал по этому поводу — Своих родителей Он очень любил и всегда старался их слушаться. Но всё равно сейчас все Его мысли были только там, в том доме. Он с этим ничего не мог поделать, это было выше Его.

Ниас сидел на розовой траве и любовался брызгами водопада. Вообще трава в Раю бывает самых разных оттенков, но возле своего дома ангел вырастил именно розовую. Некоторые брызги водопада долетали до него и приносили ангелу приятную прохладу.

Работы на земле у Ниаса сейчас было не так много. Его подопечный Маниф рос добрым и отзывчивым человеком. Вместе с другими жителями своей деревни по субботам он посещал синагогу и в глубине души действительно сильно верил в Бога. Того Бога, Которого до него доносили строки древних писаний и рассказы местного священника, — тоже очень хорошего человека. Больше в этом понимании Ниас пока что ничем не мог ему помочь, но вскоре, наверное, сможет.

Сын Господа Иисус Христос быстро рос на земле, и уже через несколько лет

люди уже услышат живое слово Божье. Слово, которое подробно укажет им путь к Отцу, путь в Рай. Вот тогда-то у ангелов сильно прибавится работы! Каждый из них будет очень стараться пробудить своего любимого подопечного с тем, чтобы все слова Господа дошли до его ума и сердца. А больше всех, конечно, будет стараться Сам Отец, который в любой мелочи всегда будет помогать всем им.

Ниас улыбнулся теплоте, промелькнувшей в его сердце, — Отец всегда и везде был рядом с каждым из них. Вообще Господь всегда был очень близко к каждой доброй мысли, к каждому доброму поступку, как на земле, так и на Небе. Эх, милые люди! Знали бы они, какой подарок ждёт каждого из них, если они пойдут в земной жизни правильным путём и не сойдут с него. Все их фантазии на этот счёт окажутся лишь тусклым отблеском уже существующей реальности. Той реальности, которую Отец приготовил любящим Его детям.

Но пока им этого знать нельзя. Нельзя, кроме тех событий, чудес и пророчеств, что посылает им Отец в их непростой и нередко очень жёсткий мир. Люди должны сами научиться пробиваться к свету, любви, доброте именно из такого мира. Они должны чаще задумываться о Господе, всегда искать у Него помощи. Только тогда со временем они смогут стать устойчивыми ко всякому греху, ко всякому искушению. И только за такие души Отец в дальнейшем может быть спокоен — они уже не упадут. Ни на земле, ни на Небе.

А если души не станут устойчивыми к греху, то они всё равно ещё могут упасть, — там или здесь, какая разница? У Отца, к сожалению, уже есть такие вот, когда-то близкие Ему души, которые впоследствии отвернулись от Него и предали греху. Вряд ли Господу хочется вновь испытывать боль за тех, кого Он очень любит. Нет, ещё на земле люди должны сами выбрать себе тот мир, в котором они

хотят жить. И для всех, выбравших свет и любовь, доброту и прощение Отец и приготовил подарок подарков — Рай и Вечность.

А что будет дальше с теми, кто выберет в земной жизни тьму и грех, Ниас и сам до конца ещё не знал. Вначале это точно будет мир, где всё так же продолжают править зло и жестокость, осуждение и жадность, которые они избирали ещё на земле и, который, у людей называется адом. А дальнейшую их судьбу точно знает один лишь Отец. Но Он всегда милостив и справедлив ко всем искренне кающимся в своих грехах. И можно не сомневаться, что если хоть в ком-то останется ещё капля настоящего раскаяния и желания повернуться к доброте, то Господь обязательно найдёт способ дать ему шанс.

Тут Ниас услышал лёгкий топот позади себя и обернулся. Его старый друг — красивый белый единорог стоял позади него и хитро поглядывал на ангела.

— Привет, дружок! — Ниас подошёл к нему и погладил друга по шее. — Что это ты так хитро улыбаешься? Наверное, нашёл какую-то ужасно неровную дорогу и хочешь прокатить бедного ангела по ней?

Единорог радостно несколько раз кивнул головой и для верности приотпнул копытом. Ниас давно уже играл с ним в одну игру, немного напоминающую земное родео. Единорог находил очень сложные скаковые маршруты в горах и, после катал по ним ангела, который тоже любил быструю езду. Задача же Ниаса заключалась в том, чтобы удержаться на спине друга во время скачки.

Упасть же со спины единорога на землю ангел не мог в принципе, как не могут упасть, к примеру, птицы — они просто взлетают. К тому же здесь, в Раю, никому и в голову не приходит причинить кому-то вред, а вот поиграть тут любят очень многие.

— Ну что ж, давай посмотрим на твой новый маршрут! — Ниас весело

запрыгнул на спину другу. — Насколько мне помнится, нашу последнюю гонку я назвал черепашьими бегами?

Единорог от возмущения смешно фыркнул и так рванул с места, что ангел Ниас чуть сразу же не воспользоваться своими крыльями. Но в последний момент он всё же удержался на спине друга, и радостно вскрикнув, пригнул голову пониже к его шее.

* * *

— И тогда Отец Бог решил забрать Своего любимого пророка Илию на Небо, — Иона с улыбкой посмотрел на круглые от интереса глаза своих сыновей — Симона и Андрея, и продолжил. — И вот, перед большим собранием людей, которые поклонялись языческому богу Ваалу, вдруг с неба появилась сверкающая колесница. Она спустилась и остановилась рядом с великим пророком. Илия взошёл в неё, и колесница, тронувшись

с места, понесла его прямо на небо. А те, кто ему не верил, остались стоять на земле с разинутыми ртами.

Здесь Иона громко рассмеялся — да, похоже, разинутые рты сегодня были повсюду. Его дети только спустя минуту смогли закрыть их и начать что-то говорить. Для Симона и Андрея слушать вечерние рассказы отца о разных пророках, царях и фараонах было самым любимым занятием. Отец всегда так живо рассказывал истории из древних писаний, что детям часто казалось, что он и сам там был.

— Ну, всё, мои хорошие, теперь давайте укладываться спать. — Иона напоследок подбросил дров в догорающий костёр, и лёг рядом с ним. — Ложитесь поближе к огню и засыпайте, завтра чуть свет нам уже надо быть в море. Рыбка любит ранних рыбаков.

Легко сказать — засыпайте. И это после того, как целая Божья колесница увезла пророка прямо на небо! Симон и Андрей легли головами друг

к другу и стали тихо шептаться между собой, обсуждая историю, рассказанную им отцом.

— А как ты думаешь, Сима, Илию сразу же повезли к Царю Небесному или вначале его переодели в хорошую одежду? — по таким серьёзным вопросам Андрей всегда советовался со своим, более рассудительным братом.

— И ты ещё спрашиваешь! Конечно же, переодели. Если уж к земному-то царю в простой одежде не попадёшь, то что уж говорить про Небесного, — логика Симона была столь железной, что Андрею лишь оставалось согласно кивнуть головой.

— Ты прав. Вот бы посмотреть на то, как его там, у Царя встречали! — Андрей мечтательно закинул руки за голову.

— Ну, уж этого-то нам точно никогда не увидеть, — Сима всегда между фантазией и реальностью выбирал то, что надёжней.

— Эх! Тогда бы хоть одного живого пророка, Сим, встретить в этой жизни.

Ведь Отец Бог иногда посылает их на землю? — Андрею очень не хотелось менять свою мечтательную позу, и он пытался найти лазейку в железной обороне брата.

— Ну, это в принципе может быть, — Симон не стал добивать любимого брата перед сном, хотя сам в такую возможность не сильно верил.

— А, может быть, тогда и Мессию нам повезёт встретить в этой жизни? — Андрей, пользуясь молчаливой поддержкой брата, пытался расширить свою лазейку в мир фантазии.

— Мессию? — Симон скептически усмехнулся. — Да кто мы такие, чтобы встретить Мессию? Столько лет Его уже ждут и люди и пророки. Если уж Он и придёт сейчас на землю, то первым делом пойдёт сразу во дворец к царю, конечно. А кто нас туда пустит?

Железная логика умного брата плотно закрыла лазейку Андрея. Он вытащил руки из-за головы и повернулся на бок.

— Ты прав. Во дворец нас никто не пустит. Похоже, что Мессию нам не встретить.

— Разве что по дороге во дворец... — всё же Сима был очень добрым мальчиком. Зачем любимому брату окончательно портить сон? — Знать бы только какой дорогой Он будет идти.

Вскоре братья уже сладко сопели. А Отец Небесный смотрел на двух будущих верных апостолов Того Самого Мессии и весело улыбался.

* * *

Ангел Блос очень любил рисовать. В качестве своих кисточек он использовал специальные пушистые растения, которые собирал высоко в горах. Иногда ангел очень внимательно поглядывал на замечательный пушистый хвост одной из птиц, которая часто прилетала в его сад. Но, то ли эта птичка не замечала взглядов художника, то ли она

не интересовалась искусством вообще, только свои перья она Блосу не предлагала, хотя новые отросли бы у неё очень быстро. Ангел же стеснялся их у неё попросить. Перья из собственного хвоста — это же очень личное!

Сегодня Блос рисовал море. Вообще морские пейзажи всегда очень удавались ему. Ангел тонко чувствовал оттенки воды и умел хорошо доносить их на холст. Иногда соседи, друзья и знакомые просили у Блоса понравившиеся им картины, и ангел с удовольствием дарил им уже готовые, или писал для них новые.

Вообще в Раю очень многие любят заниматься творчеством — живописью, скульптурой, поэзией и так далее. Каждый здесь делает или создаёт только то, что ему самому нравится или что у него хорошо получается. А ещё, на Небе все очень любят дарить свои произведения тем, кому они нравятся. Вся трудность тут заключается как раз в том, чтобы уговорить скромных ангелов принять эти подарки.

Блос смешал бирюзу с жёлтой краской и нанёс на холст очередной мазок. Этот морской пейзаж ангел рисовал для своего друга ангела Ниаса. Недавно этот весёлый ангел, который также очень любил делать красивые фонтаны и водопады, заметил, что у Блоса немного пусто в саду. Не успел художник спросить у него совета по поводу того, как улучшить дизайн сада, как уже через день на его голубой траве красовался небольшой водопад в форме прекрасной озёрной лилии. Теперь эта часть сада была излюбленным местом творчества Блоса. Поэтому ангел очень старался нарисовать красивый пейзаж, чтобы он непременно понравился его другу.

Сейчас Ниас был на земле и занимался со своим подопечным — пастухом Манифом. Блос часто по-доброму завидовал ему и всегда живо интересовался всем тем, что там у него происходит. У ангела-художника не было пока своего подопечного на земле. В Раю не всем так везёт — ангелов здесь много

больше, чем людей. Но Блос очень надеялся, что когда-нибудь и у него появится на земле человек, о котором он будет всегда заботиться, и которого будет очень любить. Ведь количество людей на земле быстро росло.

Однако окончательное решение в таком важном вопросе всегда принимал один лишь Отец, — ангел должен быть прежде полностью готов к этой сложной и ответственной работе. Людские души вообще были самыми сложными и важными частями из всего, что существовало на земле. Ведь все они были маленькими частичками Самого Господа. И ангел всегда должен быть очень внимателен и аккуратен с ними, чтобы в них ничего не повредить, а наоборот, всегда лишь помогать возрастать им в добродетелях. И для этого он, прежде всего, должен очень любить своего подопечного.

Позади Блоса послышались шаги, а затем и бодрое приветствие нового гостя.

— Рад тебя видеть, дорогой Блос! — голос ангела Анри чаще всего слышался

в этом саду. Гость Блоса тоже очень любил творчество, правда, его выбором были скульптуры. Ну, а здесь уже ничего не поделаешь — творческие натуры всегда тянутся друг к другу, а заодно и частенько обмениваются своими произведениями. И хотя дом Анри уже давно напоминал картинную галерею, а дом Блоса выставку скульптур, они всё равно встречались почти что каждый день. И свободного места в обоих домах оставалось ещё очень много...

— И я очень рад тебя видеть, мой дорогой друг! — Блос широко улыбнулся. — Смотри, что я тут написал для нашего друга Ниаса. Работа почти что закончена.

Ангел Анри некоторое время молча разглядывал морской пейзаж, а затем улыбнулся.

— Как всегда отлично. Хорошее настроение просто живёт в твоих картинах, дорогой Блос. А вот мне передать море в скульптурах сложно, — но тут он похлопал скульптуру дельфина, которая стояла рядом с ним и весело

рассмеялся. — Зато есть масса других тем, которые в скульптурах выглядят просто замечательно.

— Знаю, знаю, — тоже засмеялся Блос. — А теперь пойдём в дом, мой дорогой друг. А заодно и посмотрим ещё на некоторые из них.

Друзья вошли в просторный дом ангела. Если бы жители земли оказались в таком доме, то они бы долго удивлялись многому из того, что им довелось бы здесь увидеть.

Ну, во-первых, в доме у Блоса не было крыши. На Небе часто не бывает крыш в домах, так как здесь нет ни дождей, ни пыли, ни тем более воров. Многие хозяева предпочитают оставлять верх дома открытым, чтобы иметь ещё один хороший вид. Красивые облака, птицы и разные цвета неба всегда радуют глаз.

Ещё в райских домах бывает очень много разных причудливых растений, иногда там есть небольшие озерца, и даже водопады. По сути, местные жилища часто являются неким про-

должением сада. Самых разных форм и оттенков различные цветы и деревья занимают в этих домах места, так привычных для людей, шкафов с одеждой, кухонной мебели, спальных комнат и так далее. Всё это в Раю уже лишнее.

Ангелам не нужно есть — они просто не бывают голодны, им не нужно специально одеваться, — они всегда выглядят прекрасно, им не нужно спать, чтобы восстанавливать свои силы, — они всегда полны энергии. И ещё они всегда счастливы.

В одной из частей дома ангела Блоса был расположен небольшой пруд с красивым островком посредине. На нём, между разноцветными причудливыми растениями, стояло несколько удобных кресел. Друзья часто любили проводить здесь время за различными приятными беседами. Вот и сейчас они перешли мостик и удобно расположились в них. Между ними потекла неторопливая беседа по одному очень интересному для них творческому вопросу.

На самом деле нам, людям, очень не просто представить оттенки и тональность тех бесед, что ведутся ангелами в Раю. В наших земных разговорах мы часто бываем чем-то обеспокоены или встревожены, часто кого-то осуждаем или что-то выдумываем. В небесных беседах всего этого нет. В воздухе здесь везде разлита любовь и радость, искренность и счастье. И поэтому все беседы в Раю, независимо от их тем, всегда только светлые и радостные.

Ведь Рай — это один большой и счастливый дом Отца, в котором не бывает проблем. Здесь все любят Господа, Который греет всех и освещает их жизнь ярче любого солнца. А Отец, в Свою очередь, очень любит всех Своих детей и старается сделать их жизнь ещё прекрасней.

На этот раз ангел Анри рассказывал Блосу о той новой глине, которую он недавно нашёл возле озера и стал применять для лепки своих скульптур. Она могла со временем менять свой цвет, форму и даже немного увеличи-

ваться в размерах. Анри опробовал её уже на нескольких своих скульптурах цветов и остался очень доволен. Скульптуры от новой глины словно оживали, и каждое утро взору их владельца представлявал уже немного новый цветок.

Блос очень этим заинтересовался и попросил друга принести ему немного той глины. Ему тоже было интересно добавить её в свои краски и после посмотреть на эффект. Будут ли от этого происходить какие-то изменения с его картинами или нет?

Друзья так увлеклись своими творческими идеями, что на время забыли обо всём. Не разделяли их увлечённость только весёлые рыбки в пруду. Какое-то время они ещё выпрыгивали из воды, пытаясь привлечь внимание ангелов и поиграть с ними, а затем повернулись к ним хвостами. Ну и что, что они ничего не смыслят в этом творчестве? Зато им и без него здесь очень даже неплохо живётся.

Глава 3

Иисус смотрел на воду реки Иордан и не видел её. Всё вокруг наполнил яркий, ослепительный Свет. Небо вдруг полностью открылось Ему. Он был Сыном Бога и теперь Он об этом знал.

Он вспомнил всё — Отца, Себя, Своих друзей и близких в Раю. Словно туман сошёл с высоких снежных гор, и их вершины сразу же заблестели в искрящемся солнечном свете. Сколько же радости было для Него в этом Солнце, как Он по Нему соскучился. Как же сильно Он Его любил... Крещение Иоанна, словно смыло с Него весь утренний туман, и теперь Он знал всё.

В один миг из простого человека Иисус вдруг стал Сыном Божьим и Его

посланником на этой земле. С огромным, по важности делом от Отца. Делом, которое должно помочь всем людям.

Иисус чувствовал, что сейчас Ему нужно какое-то время побыть вдалеке от всех. Нужно всё это полностью осознать. Он хотел сейчас быть рядом со Своим Отцом.

* * *

На Небе был праздник. Радовались все: и ангелы, и пророки, и больше всех, конечно, Отец. Наконец-то люди слышали живое слово Божье — любимый всеми жителями Неба Иисус начал говорить на земле Свои первые проповеди.

Как же они пока непривычны людям, но как трогательны! Все ангелы, чьи подопечные сейчас на земле встречались с Иисусом, стремились к тому, чтобы ни одно из Его слов не было забыто или утеряно

людьми. Из всех тех зёрен, что сейчас сеял Сын Божий, впоследствии должен был вырасти хороший урожай. Тот урожай, который Отец когда-то соберёт в Свой дом.

А сейчас у всех было очень много работы. С каждым днём множилось число людей, следующих за Иисусом. Стали Им свершаться на земле разные чудеса — Отец каждую секунду был рядом с любимым Сыном и укреплял Его во всём.

Ангелы часто улыбались, видя реакцию людей на эти чудеса. Отец мира мог легко превосходить законы Своего же творения, когда Ему это было нужно. И именно эти чудеса всегда будут убеждать людей, что Иисус — это действительно посланник Божий. Именно они будут помогать людям каждый раз укрепляться в своей вере в Бога.

А Свет Божий продолжал разгораться на земле день ото дня.

* * *

Маниф стоял в храме посреди людей и слушал проповедь. Этого проповедника он видел впервые и вначале даже немного удивился тому, что Он так молод. Но об этом думала лишь его голова, сердце же Манифа почему-то сразу потянулось к Нему. Он даже продвинулся немного вперёд, чтобы всё лучше видеть и слышать.

Человек Этот говорил не как другие проповедники. За долгие годы Маниф слышал сотни различных проповедей, и все они в чём-то были схожи. Проповедь Этого человека отличалась от всего, что он слышал раньше. Каждое Его слово было очень простое и очень понятное, и оно почему-то сразу доходило до самого сердца Манифа.

Сегодня Этот проповедник говорил о любви, о прощении, о раскаянии в своих грехах. Временами Он подкреплял Свои слова цитатами

из различных писаний, причём, даже не беря этих книг в Свои руки. Его живая речь ни разу не прервалась за всё-то время, что Маниф слушал Его. И что было удивительнее всего, так это то тепло и сладость, что чувствовал Маниф в своём сердце на протяжении всей этой проповеди. Такого с ним раньше не было никогда. Какой-то необъяснимый Свет исходил от этого Человека.

Маниф огляделся по сторонам. Похоже, что не он один сейчас испытывал все эти чувства — лица людей вокруг тоже были какими-то непривычно светлыми и радостными. Все, не отрываясь, смотрели на Этого проповедника и внимали каждому Его слову.

Вскоре проповедь закончилась, но народ не спешил выходить из храма. Наоборот, многие придвинулись к Иисусу — Маниф теперь уже знал, как Его зовут, — и начали задавать самые разные вопросы. Иисус тоже не спешил выйти из храма и отвечал всем спрашивающим Его.

Но самое интересное случилось, когда все вышли из храма. Многие люди на улице с самыми различными болезнями, вдруг стали подходить к Иисусу и просить Его исцелить их. Иисус же стал возлагать Свои руки им на головы и те тут же выздоравливали.

О таком чуде Маниф никогда даже не слышал, не то, что видеть. Безмерные чувства сейчас переполнили его так, что ему побыстрее захотелось поделиться всеми этими новостями с самыми близкими ему людьми — братом Саином и женой Лейлой. Они обязательно должны были прийти сюда сами и всё это увидеть.

Маниф повернулся и чуть ли не бегом направился в сторону своей родной деревни.

* * *

Ангел Ниас гулял в лесу. Лес в Раю сильно отличается от земного леса — в нём нет упавших деревьев,

трава здесь невысокая, разноцветная и всегда очень удобная для ходьбы. Ниас не спеша шёл в сторону красивого лесного озера и с улыбкой вспоминал прошедший на земле день.

Маниф очень хорошо пересказал Саину и Лейле все события, свидетелем которых он стал в храме. Ниас не мог сдержать улыбку всякий раз, когда вспоминал круглые, удивлённые глаза младшего брата Манифа во время этого рассказа. И хотя Саину было уже далеко за сорок, в душе он до сих пор оставался всё тем же доверчивым ребёнком. Слава Богу! И спасибо большое, конечно, за это его ангелу Глену.

Добрая и немного сентиментальная Лейла также на протяжении всего рассказа постоянно охала и всплёскивала руками. Она так безоговорочно во всём доверяла своему мужу, что, похоже, по ходу его рассказа и сама уже успела побывать на той проповеди.

Милые дети, эти люди! Как же порой интересно за ними наблюдать.

Они часто кажутся себе уже очень взрослыми, а на самом деле всю жизнь в глубине души так и остаются детьми. Только игрушки у них вырастают. Маленький песочный домик со временем становится большим и каменным, деревянные лошадки превращаются в живых, а детские куклы когда-то меняются на настоящие семьи и друзей. А в душе так ничего и не меняется! Все они, по сути своей, до последнего дня так и остаются всё теми же маленькими детьми, что когда-то доверчиво пришли в этот большой мир. И всегда приятно, если им удаётся остаться в этой жизни детьми добрыми.

Нюас вышел на опушку леса, сразу за которой начиналась гладь лесного озера. То там, то здесь на его поверхности лежали большие кувшинки и прекрасные лилии. Забавная озёрная лягушка перепрыгивала рядом с ангелом с одной кувшинки на другую. Множество птиц вокруг озера пели свои песни, создавая тем самым общую мелодию леса.

Ангел присел на траву и заслушался. Как же красиво поют птицы в Раю! Бесконечно долго можно слушать их нескончаемые куплеты. Ниас и сам очень любил петь. Ведь у всех ангелов в Раю прекрасные и звонкие голоса. Вот и сейчас ангел выбрал нужную тональность и присоединился к этой красивой мелодии леса.

Вволю напевшись и налюбовавшись на озеро, Ниас встал и, взмахнув крыльями, полетел в сторону дома к своим друзьям. Что-то давно они уже вместе не плавали под водой. Нужно было срочно это исправлять.

* * *

Саин лежал на стоге сена и, запрокинув голову, смотрел на звёзды. Они давно уже, вместе с братом Манифом были самыми близкими его друзьями. Он всегда легко находил с ними общий язык, а они всегда ему что-то подсказывали. Учили его никогда не унывать

и всегда верить в сказку, верить в то, что всё будет хорошо.

Саину уже исполнилось сорок пять лет. Его юношеская мечта жениться сбылась ровно наполовину. Девушка, которую он тогда любил, не дождалась его и вышла замуж за другого. Саин, спустя какое-то время выбрал себе в жёны другую девушку, тоже очень хорошую и добрую. И сейчас у них росли два прекрасных сына и дочка, которых Саин очень любил.

И вроде бы всё в его жизни было хорошо и правильно, но... Но что-то внутри всегда подсказывало ему, что это ещё не всё, далеко не всё. Что есть что-то ещё, гораздо более интересное и важное. То, что может наполнить его душу до краёв. И звёзды всегда соглашались с этим. Но что это?..

Саин часто вспоминал тот свой случай из детства, когда он шёл ночью за звездой. Что-то внутри часто возвращало его память к событиям той ночи, никак не позволяло ему забыть о них. Он был уверен, что как раз

тогда он и прикоснулся к чему-то очень большому и настоящему, хотя подробнее объяснить всего этого пока что не мог.

И так было до вчерашнего дня. А вчера он со своим братом Манифом и его женой Лейлой ходил на проповедь Этого человека по имени Иисус. Того, о Ком брат так много ему рассказывал раньше. И с того момента Этот человек уже не выходил у Саина из головы. Только один раз в своей жизни до этого он испытывал чувство безмерного счастья и радости. И это случилось как раз в ту памятную ночь из далёкого детства. Вчера на проповеди Иисуса Саин вновь ощутил то же самое. И даже много больше.

Это было так неожиданно для него, что Саин на какое-то время даже потерял ощущение места и времени. Он просто стоял и радостно прислушивался ко всему тому, что сейчас творилось у него внутри. Один раз Саин встретился с Иисусом взглядом и удивился своим чувствам. Иисус

знал о нём всё, точно так же, как раньше знали лишь его звёзды! Словно Он был одной из них, словно был их живым продолжением на земле.

Понемногу Саин стал приходить в себя и даже понимать то, о чём говорил Иисус. Какими простыми и глубокими были Его слова! Саин давно уже понял, что всё настоящее в этой жизни всегда просто, очень просто. И то, что он часто чувствовал у себя внутри, теперь он слышал из уст Этого человека.

Саин поправил под головой сено и стал дальше смотреть на звёзды. Как странно, что те же самые глубокие чувства он испытал только через тридцать лет. Но здесь ему в голову пришла ещё одна мысль. Как это необычно, что Такой мудрый проповедник, как Иисус так молод — Ему должно быть около тридцати лет.

И тут у Саина перехватило дыхание. Не может быть! Царь, родившийся тридцать лет назад, и проповедь Иисуса вчера. Одни и те же чувства...

Нет, этого не может быть, ведь Тот был царь, а Этот просто проповедник. Саин потряс головой и опять стал смотреть на эти неугомонные, сумасшедшие звёзды. Этого просто не может быть.

А звёзды, словно смеясь над ним, кричали ему со всех сторон: «Может, может! Ещё как может!».

Саин никогда не спорил со звёздами — это было бесполезно. Он глубоко вздохнул и в знак согласия повернулся на бок. Вскоре он уже крепко спал. А его ангел Глен, широко улыбаясь, летел к себе домой. Сегодня у него на земле выдался замечательный день. Саин сумел правильно сложить два плюс два... Ну просто гений!

* * *

В этот раз дельфины не встретились ангелам под водой. Может быть, они были сейчас далеко от этого места, а может, просто катали дру-

гих ангелов. Поэтому друзья решили поплыть к своему старому знакомому Тоби, что жил недалеко от берега, возле входа в большой грот. Тоби был очень весёлым гигантским осьминогом, и ангелы любили играть с ним.

Выглядело это примерно так: друзья рассаживались на кончиках его длинных щупалец и старались покрепче за них держаться. Осьминог после этого начинал крутиться на месте до тех пор, пока ангелы от сопротивления воды не начинали «сыпаться» с него. Тот ангел, который спадал с Тоби последним, и выигрывал.

Иногда соседние подводные обитатели, у кого было чем зацепиться за Тоби, тоже принимали участие в этой игре — у осьминога же целых восемь ног. Остальные желающие просто рассаживались вокруг этой «карусели» и ждали своей очереди. Не пускали же в эту игру только крабов. Те всегда так цепко

держались клешнями за щупальца осьминога, что первым всегда падал сам Тоби.

Сегодня, бесспорно, везло Фью. Он так крепко обматывался вокруг щупалец Тоби всеми своими руками-ногами-крыльями, что всегда слетал с него последним. Правда, один раз дольше него на осьминоге продержалась одна мурена, но все вокруг однозначно решили, что завязывать себя узлом на щупальце Тоби — это тоже не по правилам, и присудили победу ангелу.

Вдоволь наигравшись, ангелы тепло поблагодарили Тоби и поплыли дальше. Они решили ещё во что-нибудь поиграть, и с этой целью завернули в гости к рыбе-клоуну Тикси. Тикси был очень весёлой и изобретательной рыбкой. Он уже давно придумал одну игру для ангелов, и, если быть честным, почти всегда в неё и выигрывал. Но друзья не оставляли своих попыток всё же разгадать тактику этого находчивой рыбки.

Тикси жил в четырёх кустах актинии и любил по очереди прятаться в одном из них. Другьям же просто нужно было угадать, куст, в котором он сейчас сидит. Что может быть проще, особенно если учесть, что втроём они показывали на три разных куста из четырёх? Но не так-то всё просто было с Тикси. Вот и сегодня из полсотни попыток только три раза удача улыбнулась Анри. Ангелы вновь поздравили бесподобного Тикси с очередной сокрушительной победой и поплыли домой. Когда-нибудь они точно «раскусят» его тактику и тогда везунчику понадобятся новые дополнительные кусты.

Друзьям сегодня ещё предстояло доиграть партию в трёхсторонние шахматы, которую они вчера начали и отложили в доме у Фью. Позиция у Ниаса там была, конечно же, хуже некуда. Но попробуй-ка уговорить его сдаться раньше времени! Придётся играть партию до конца.

Отец смотрел на Своё творение — на землю. Как же много сейчас там растёт у Него детей! И у каждого из них сейчас свои уроки, — свои радости или свои горести.

Так должно быть. Конечно, каждый человек всегда старается стать счастливым в его земной жизни. И почти у каждого есть свой верный «рецепт» счастья, есть перечень всего того, что, как ему кажется, не хватает для того, чтобы быть счастливым.

Не быстро растут человеческие души. И очень медленно они идут к пониманию того, что же на самом деле им нужно, что делает их счастливыми.

Вот кто-то наивно полагает, что к счастью его приведут деньги, дом или, к примеру, красивая жена. Пусть попробует! Как же иначе он ещё поймёт, что только в этом нет счастья? А если попробует, то поймёт это и после опять станет искать что-то ещё. Так появится

его следующий «рецепт» счастья. Затем ещё, и ещё...

И так до тех пор, пока в единственно правильном рецепте не останется только одно слово — любовь. Любовь к другим и ко всему, которая на самом деле и делает душу любого человека счастливой.

Милый Мой сын Иисус! Как же тебе сейчас нелегко говорить слова, которые пока что мало кто принимает. Но так будет не всегда. Когда-то эти самые слова станут единственным выходом и смыслом жизни для очень и очень многих людей. И когда-то эти слова помогут им прийти к их настоящему счастью, которое уже не кончается никогда.

Как же хочется, чтобы таких людей было больше! Какое же это счастье смотреть на Своих добрых и любящих прекрасных детей. Как же приятно их всегда радовать и радоваться вместе с ними Самому...

Глава 4

Ученик Иисуса Иоанн сидел на берегу моря и, улыбаясь, смотрел на воду. Как всё здорово и необычно складывается в его жизни! За что ему такое счастье? Быть рядом с Самим Мессией, слышать Его, видеть Его, учиться у Него всему. Многие сотни лет люди ждали Его прихода. А он, никому не известный рыбак Иоанн, теперь рядом с Ним. За что ему это?

Сын Бога, создавшего и его, и всю эту землю, рядом с ним! Всё это никак не могло до конца вместиться в его голову, и Иоанну оставалось лишь просто улыбаться. Радостно, счастливо, по-детски. И мало того, что он сам теперь с Мессией, так с ними рядом ещё и его любимый брат

Иаков, и его лучшие друзья Андрей и Симон.

Здесь широта улыбки Иоанна достигла максимально возможных размеров. В этом состоянии его и застал Симон, которого Иисус недавно назвал Петром.

— Привет, друг! — Симон весело посмотрел на Иоанна. — Слушай! Мы все тут думаем, как бы нам попасть на Небо, а ты, похоже, уже нашёл дорогу. Поделишься со мной секретом?

— Ой, Сима! Как же всё здорово и необычно вдруг стало в нашей жизни. За что нам такое счастье? Порой не могу до конца во всё это поверить.

— Господу видней, — рассудительность друга часто была кстати. — Мы же должны стараться оправдать Его доверие и всегда и во всём быть рядом с Иисусом. Кстати, ты попробовал вчера на свадьбе вино, которое Он сделал из воды? Я пробовал. Никогда такое вкусное раньше не пил!

— А как же! Конечно, попробовал, — Иоанн тепло улыбнулся другу. — Как я мог пропустить такое чудо? Действительно, очень вкусное.

— Не зря Иоанн Креститель так Его встретил. Уж Сына Божьего он узнал сразу.

— Эх, Симон! — Иоанн опять вернулся к своей любимой теме, где ему всегда было хорошо. — Сколько же нам предстоит ещё всего увидеть! Помнишь, как Он говорил, что мы и Небо увидим открытым, и Ангелов небесных, спускающихся к Нему.

— Да, друг, невероятно, — Пётр тонкой струйкой сыпал песок из своей ладони и, не отрываясь, смотрел на него. — Увидим Небо открытым... Мы с Андреем с детства мечтали об этом. Ты тоже?

— Угу, — Иоанн как-то тепло вздохнул и посмотрел на небо. — И Он услышал нас. Ты знаешь, Сим, Он всегда нас слышит и очень любит. Почему-то я с самого детства тоже это знал...

* * *

Многим ангелам очень нравится заниматься самым разным творчеством, и Отец всегда поддерживает их в этом. Некоторые из них любят создавать, к примеру, новые виды растений или цветов. Наиболее удачные из них Отец высаживает потом на земле, или в Раю. А кому-то из ангелов ближе создание новых видов животных или рыб для земли и Неба.

Так один раз Отцу очень понравилась работа ангела, в которой он придумал забавное прыгающее животное с сумкой для детёныша на животе. И Он после этого сделал его основным на одном из континентов земли. Поэтому для всех в Раю есть возможность заняться интересным для них увлечением.

И даже для тех, у кого совсем нет времени или особого желания создавать что-то серьёзное тоже есть простое творческое дело. Эти

могут просто сидеть и лепить облачка для земли или для Неба. Кстати, в облачка для земли попадают и все не очень удачные попытки создания ангелами рыб, животных или растений. И люди поэтому, нередко вздрагивают, глянув на небо. Зато ничего из творческих усилий ангелов не пропадает зря.

Сегодня молодой ангел Элос как раз лепил облачка. До этого он пару раз уже попробовал создать животных, но эти его попытки пока что летали на земле в виде странных облачков. И поэтому Элос решил ещё немного потренироваться на облачках. Но потом он всё равно обязательно вернётся к животным.

Сейчас на земле в Африке был сезон дождей и, поэтому Элос выбирал в основном серые и тёмные тона для своих работ, которые он хотел посылать туда. В пару облачков он также положил молнии, чтобы хоть как-то веселить людей в это дождливое время.

Старший ангел быстро проверил работу Элоса и принял её — с облачками в основном проблем не бывает. Хотя Элосу рассказывали одну историю о том, как тоже молодой ангел так много наложил грома и молний в свои облачка, что жители деревни, над которой шёл тогда дождь, были вынуждены пару дней перекрикиваться между собой из-за постоянного грохота в небе.

* * *

На берегу реки Иордан близился вечер. Поток людей, шедших каждый день к Иоанну на Крещение и покаяние в своих грехах, постепенно иссяк. Иоанн присел у кромки воды и опустил в неё руку. Каждый день он видел, как воды Иордана уносили множество грехов людей, в которых они раскаивались. Это потому, что Отец всегда прощал грехи всем, кто искренне каялся в них.

Знали бы люди, как они отделяют себя своими грехами от Бога, от счастья, от своего радостного будущего на Небе да и на земле! Но гордый человеческий ум всегда противится покаянию, всегда уводит в сторону. Эх, люди! Ведь всё равно каждый из них когда-то столкнётся с той действительностью, которая называется Вечность. Как же тяжело тогда будет тем, кто так и не нашёл в своей земной жизни времени и сил раскаяться в своих недобрых делах. Самая горькая минута, которой не избежит ни один нераскаявшийся грешник.

Иоанн радостно вздохнул. Слава Богу, что Его Сын Иисус уже пришёл на землю. Скоро всем людям будет указан путь спасения, путь который поможет прийти им к счастью и Вечности, если они пойдут по нему. Иоанн тепло улыбнулся, вспомнив свою недавнюю встречу с Иисусом.

Да! Не таким люди представляли себе Царя царей. И им ещё очень многое предстоит переосмыслить в жизни,

прежде чем они поймут, что на вершине мира от самого начала всегда стояла, стоит и будет стоять не сила, а только Любовь.

Иоанн поднялся с земли и пошёл к себе немного вздремнуть. Завтра снова будут люди и нужно успеть помочь каждому из них. Ни один из желающих покаяться не должен уйти обратно со своими грехами. Иоанн тепло улыбнулся своим мыслям и вскоре он уже спал.

* * *

Ангел Блос был на седьмом небе. Точнее, он и так всё время был на Небе, но именно сегодня высота его чувств была особенной. Отец дал ему в попечение маленького человека!

Блос уже раз десять слетал на землю и всё не мог налюбоваться на своё сокровище. Конечно, многим, наверное, этот вечно кричащий и кушающий комочек мог бы показаться не столь уж

прекрасным. Многим, но только не его родителям и не его ангелу Блосу — эти были от него просто без ума.

В глубине своей души Блос уже не сомневался, что из Мэти, так родители любовно звали ребёнка, в будущем вырастет не только прекрасный добрый человек, но и очень талантливый художник, мастер морских пейзажей. То, что возле их города даже и в помине не было моря, ангела вовсе не смущало. Своим оптимизмом Блос легко мог делиться с другими.

Вернувшись в очередной раз с земли, ангел взял новый холст и сразу приступил к рисованию портрета своего горячо любимого подопечного. За этим занятием его и застал друг, — ангел Анри, который в это время как раз зашёл к нему в гости. Привычно тепло поздоровавшись с Блосом, Анри после долго смотрел на его новую работу, временами сильно склоняя свою голову то вправо, то влево.

— Дорогой друг! — спустя какое-то продолжительное время

Анри обратился к художнику. — Я, конечно, знаю о твоей радости, и всей душой разделяю её. Но ты уверен, что ребёнка нужно рисовать уже в первый день его жизни?

Блос с удивлением посмотрел на друга.

— Конечно же, дорогой Анри! Ты только взгляни, как он хорош. Когда-нибудь он обязательно станет художником, а может, даже и мастером морских пейзажей.

— Ммм... — Анри сделал паузу. — Это ты неплохо, конечно, придумал. Только где ты возьмёшь для него море, мой дорогой Блос? На всю округу у них лишь одна небольшая речка — Переплюйка. Может быть ему лучше стоит попробовать себя в скульптуре? Ведь для этого творчества у него всегда найдутся модели.

У Блоса краска с кисточки капнула на газон. Он сейчас был в непрестом положении. С одной стороны, ему очень не хотелось обидеть друга, а с другой... Какой же из Мэти скульптор? Это же

вылитый художник! Рассудительность и на этот раз помогла ему принять правильное решение.

— Может, ты и прав, Анри, но помочь принять правильное решение нам может только само искусство. Предлагаю тебе следующее: ты делаешь скульптуру Мэти, а я пишу его портрет. То, что получится более удачным, и будет, по-видимому, его призванием в жизни, — Блос ни капли не сомневался в своей победе.

Анри как-то грустно посмотрел вначале на портрет Мэти, затем на воодушевлённого друга. После этого он перевёл взгляд на свои руки.

— Э... Знаешь, дорогой Блос, на самом деле ведь это не сильно важно, кем он будет в жизни — художником или скульптором. Главное, чтобы он стал прекрасным человеком с красивой, доброй душой.

— Это точно! — радостно подхватил его друг. — Очень, очень важно, чтобы будущий художник Мэти всегда был замечательным и добрым человеком!

Ангел Анри энергично закивал головой в знак согласия и стал прощаться со своим другом. Сейчас ему поскорее хотелось вернуться к своей любимой работе — он хотел сегодня закончить скульптуру прекрасного фиолетового единорога.

* * *

Саину, наверное, непросто было бы сейчас ответить на вопрос, что же с ним происходит. Вряд ли оттенки души можно так легко выражать привычными для людей словами. Но то, что сейчас многое меняется в его жизни, — в этом Саин не сомневался.

Всё чаще и чаще стал он просыпаться утром с ощущением какой-то свежести и радости. Вроде бы всё было как всегда, но вместе с тем жизнь его становилась светлей день ото дня.

Его жена и брат Маниф тоже обратили внимание на эти перемены в нём. Саин никогда и раньше не был

мрачным или унылым, скорее даже наоборот. Но в последнее время он буквально просто светился от всего того, что его сейчас переполняло.

Причина же всех этих перемен в нём была проста. Хотя именно эта простота нам подчас очень нелегко даётся. В жизни Саина появился Господь. Нет, не в виде каких-то знаний или убеждений. Это в нём было и раньше, а в Бога он вообще верил с самого детства. Нет, теперь Он пришёл в жизнь Саина живым. Объяснить словами такое было очень непросто. Зато он легко всегда мог чувствовать это в своём сердце.

Многие события в своей жизни он уже не мог воспринимать в отрыве от Господа. Так, любуясь теперь на звёзды, Саин видел их уже как часть большого Дома Небесного Отца. Глядя на прекрасные горы или поля с цветами, он понимал, что это тоже Его подарки для радости людей на земле. Общаюсь с другими людьми, Саин всё чаще начинал видеть в них Его детей.

С каждым днём Господь занимал в его сердце всё больше и больше места. И жизнь Саина наполнялась прекрасными чувствами.

Всё это было очень похоже на то, как если бы в хорошую, но тёмную комнату вдруг ворвался бы солнечный свет. От этого всё в ней сразу осветилось, заиграло разными красками, наполнилось красотой и теплом. Точно так же Свет Господа проникал сейчас и в душу Саина.

Теперь часто глядя на звёзды, он уже со слезами радости благодарил Господа за тот путь, по которому Он вёл его сейчас, благодарил Его за свет и радость в своей душе. За то, что Он когда-то привёл его к Царю царей, — Саин больше не сомневался в том, к Кому он ходил той ночью.

Каждая мысль о Нём наполняла его сердце волнами тепла и благодарности. Теперь он точно знал, что смерти нет. Знал это так же просто и привычно, как и то, что утро всегда

сменит ночь. Нет смерти, нет боли, нет гнева. Ничего этого нет на Небе, и нет ничего больше Неба. За рамками этого мира правит только Свет и Любовь, правит только Бог. Об этих оттенках ощущений ему было очень непросто рассказать даже своему любимому брату Манифу. Но все это было так хорошо понятно ему самому на уровне чувств и на языке сердца.

Саин закрыл глаза. Но глаза его души уже не закрывались. Спасибо Тебе, Господи, за всё, спасибо...

Ангел Саина Глен стоял рядом со своим другом и земным подопечным и улыбался. Он был так рад за него, за всё то, что сейчас происходило в его душе. Это было очень важно. Важнее всего, что только может произойти с человеком в его земной жизни. Это было единение с Господом в сердце. Возвращение благодарного ребёнка к любящему Отцу.

Глен ещё раз прислушался к тем ноткам, которые исходили сейчас из сердца Саина. Всё верно, мой доро-

гой друг и безнадёжный романтик, всё верно. А теперь давай-ка уже спать. Ещё через несколько минут Саин смотрел свой первый сон.

Ангел вышел сквозь стену дома на улицу, под звёздное небо. Для жителей Рая на земле не существовало никаких преград. После этого Глен ещё долго просто стоял и никак не мог перестать, при этом, улыбаться. У него с Отцом сегодня был настоящий праздник.

* * *

— Господи! Расскажи мне, что же такое ад? И почему за этим миром любви у Тебя есть ещё и тот, другой мир? — спросил как-то пророк Исаяя у Отца.

— Мой дорогой Исаяя! Конечно же, Я управляю всем, что только есть в мире. Но тот, другой мир создал вовсе не Я. Его создавали те, кто жил на земле по другим, отличным от Моих

правилам, и кто хочет продолжать жить по ним и дальше.

— Как это?

— Ты же сам когда-то жил на земле, и тебе многое должно быть понятно. С самого первого дня самого первого человека на земле Я всегда был рядом с ним. И буду рядом с каждым из людей до конца их жизни. Каждого Своего ребёнка я хочу привести только в Рай. И любой человек на земле всегда может прийти ко Мне, может открыть Меня через добро и любовь в своём сердце.

Но Мой мир любви — не единственный из тех, что существуют на земле. Там есть ещё и другой мир, тоже живой — это мир животных, мир зверей. Ты о нём хорошо знаешь. Звери ведь тоже живут по некоторым правилам, но эти правила уже очень далеки от тех, по которым живут Мои дети. Там сильное животное всегда прогоняет слабое, да и сами сильные тоже вечно грызутся между собой. Слова любовь там нет и в помине. Там

есть лишь более спокойные животные и более агрессивные. Но все они животные, все они — дикие звери. И у них в душе нет искры от Меня.

Так вот, мой дорогой Исаяя! Те люди, которые в своей земной жизни начинают отходить от принципов доброты и любви, тем самым начинают постепенно двигаться в сторону тех самых законов «леса». И в этом случае, это уже полностью их желание и их выбор. Ведь я каждую человеческую душу многие сотни раз, на протяжении её земной жизни подвожу к правильному выбору. И тогда за гранью земного мира эти люди продолжают и дальше жить по законам и правилам, которые они себе выбрали на земле. Только теперь уже вечно. Этот мир и называется адом.

В том тёмном мире тоже есть свои «тигры» и «кролики», «пауки» и «змеи». Причём, чем более жестокую и мрачную жизнь вёл человек на земле, тем в более мрачном и тёмном месте того «леса» он затем оказывается. В том

мире уже нет светлых чувств. Каждого там волнуют лишь свои собственные желания и проблемы. Никто из них уже не думает о помощи другим. Любви там нет — ведь она была им не нужна на земле. Не нужна она им и там.

Отец грустно улыбнулся.

— Вот так-то, мой дорогой Исая! Теперь ты понимаешь, что это уже совсем не Мой мир. Однако всё, созданное Моими детьми имеет право быть. А потому все творцы темноты просто и дальше продолжают жить в своём же творении. Любой из них всегда может выйти оттуда, раскаявшись в своих грехах и обратившись ко Мне за помощью. Но они не хотят каяться. Так же, как и дикие звери не сильно-то любят выходить к людям.

* * *

Ангелы могут передвигаться в Раю с разной скоростью. Иногда они любят медленно прогуливаться, иногда

летать, а иногда, когда им это нужно, они могут сразу оказываться на том месте, куда им надо попасть.

В этот раз ангел Ниас и его друзья Асли и Фью решили покататься со своих любимых снежных гор, которые были расположены очень далеко от их домов. Снег в Раю тоже сильно отличается от земного снега. Во-первых, он совсем не холодный, а во-вторых, никогда не тает. Тем не менее, он тоже скользкий, поэтому на Небе очень многие любят весело покататься со снежных склонов.

Вот и в этот раз, мгновенно переместившись на свою любимую гору, друзья уже через секунду наблюдали с её вершины за весёлым катанием других жителей Рая. Среди них было несколько их старых знакомых, и ангелы весело помахали им рукой.

Для катания на снежных склонах здесь все в основном использовали большие и прочные листья одного дерева. При этом каждый ангел

обычно сам подбирал себе форму и размеры листа, в зависимости от своих пожеланий.

Ангел Фью первым встал на большой продолговатый лист и, весело оттолкнувшись, быстро поехал вниз. Его друзья Ниас и Асли почти сразу же последовали за ним.

Вообще в Раю любые спорт или игры абсолютно безопасны. Здесь всё вокруг лишь по форме иногда напоминает земное, но состоит при этом из совсем других материалов. Кроме того, здесь также иные тела у самих жителей и, да и сами законы Небесного мира сильно отличаются от земных. А потому на Небе никто не может больно упасть или как-то повредиться. Отец сделал этот мир полностью безопасным для всех его жителей. Самое серьёзное падение здесь — это всегда лишь хороший повод весело посмеяться.

Три ангела быстро мчались вниз по крутому склону горы и иногда весело перекрикивались между собой.

Порой на их пути попадались горки или даже небольшие трамплины, и друзья старались не пропустить ни один из них. Сам склон этой горы был очень длинным и интересным. Помимо всего прочего, он красиво заканчивался берегом небольшой реки, которая тут же переходила в горный водопад. Друзья всегда старались закончить спуск так, чтобы после снега немного проехать на листьях по воде, и дальше лететь вниз в струях разноцветного водопада.

На их первом спуске с этим планом повезло только Асли. Ангел Фью, который не совсем удачно рассчитал свой маршрут, теперь смеясь, плавал в реке с листом на голове, а ангел Ниас и вообще сидел на другом берегу реки. У Асли же получилось красиво закончить свой горный спуск, и теперь он летел вниз в облаке разноцветной водной пыли. Возле самой поверхности большого круглого озера, куда падала вода, ангел начал планировать, и вскоре

он, уже улыбаясь, лежал на её бирюзовой поверхности.

Спустя какое-то время друзья вновь были со своими листьями на вершине той горы. Все весело поздравили Асли с замечательным спуском и, вновь устремились вниз. На этот раз повезло всем троим, и в водопаде они летели уже все вместе. Асли вновь спланировал в последний момент на воду, а Ниас и Фью, не останавливаясь, нырнули в озеро. Вскоре они вынырнули на его поверхность, широко улыбаясь. Коротко поделившись своими впечатлениями о спуске, друзья быстро подобрали свои листья, и вновь полетели на вершину горы, весело распевая при этом песни.

Глава 5

Мать Иисуса с любовью смотрела на Своего Сына. Все матери на земле очень любят своих детей, но любить Самого Бога, растить Его, заботиться о Нём, всегда быть с Ним рядом выпало лишь Ей.

Иисус почувствовал взгляд Матери и тепло улыбнулся Ей. Им не нужно было много говорить между собой. Язык сердца всегда и везде самый простой и самый точный. Сын всегда знал все Её мысли, знал, что сейчас делается у Неё в душе. Какую же прекрасную и светлую душу выбрал для Него Отец!

С детских лет Он был самым добрым и послушным ребёнком из всех, когда-либо рождавшихся на этой земле. За все те долгие годы

у Неё не возникло ни одного упрёка к Нему — Любовь никогда не может сделать что-то не так, а Он и был этой Любовью.

Сколько же всего необычного довелось Ей увидеть за это время! Всё это сейчас бережно и тепло хранилось в Её материнском сердце — самом надёжном укрытии на всей земле. Сколько Ей всего ещё предстояло увидеть и пережить...

Её Сын — Её Бог! Как же тяжело это вмещается в голове, но как легко и уютно живёт в любящем сердце матери. С детских лет Дева Мария была во всём предана Господу. И вот теперь Она растила Его любимого Сына и Бога.

Вся Её жизнь давно уже стала одним большим чудом, и чудеса эти начались ещё задолго до Её рождения. С того самого дня, как первосвященник Захария маленькой девочкой ввёл Её в алтарь храма, и по сей день они не прекращались в Её жизни.

С детских лет Мария, конечно же, читала многие писания пророков, и Ей было хорошо известно о том нелёгком пути, который предстояло пройти Мессии Господа на земле. С какой великой радостью Она взяла бы на Себя сейчас все трудности и невзгоды, которые ждали Её Сына в жизни. Насколько же большее было просто смотреть все эти трудности со стороны. Об этом хорошо знали лишь Она, Бог и Её Сын.

С настоящими чувствами всегда бывает так. Здесь и радость самая высокая и светлая, и печаль самая глубокая. Мать Господа испытывала самые сильные чувства, какие только довелось испытать людям. Как же хорошо всё это сейчас видел и чувствовал Её Сын. Так понимать друг друга может только самая высокая любовь.

Ведь настоящая, высокая Любовь никогда не живёт только собой. Она живёт другими. И Дева Мария жила сейчас Своим Сыном, а Он жил Своим Небесным Отцом, Матерью и всеми людьми на этой земле.

* * *

Ангел Блос с улыбкой смотрел на три прекрасных пера для своих кисточек, которые лежали сейчас перед его новой картиной в саду. Оказывается всё, что было нужно, так это просто нарисовать ту птичку над водой в одной из его картин. Вчера ему почему-то захотелось это сделать, и сегодня он не мог сдержать улыбку — птичке явно начинало нравиться его творчество. Нужно будет обязательно поблагодарить её, когда она вновь прилетит в его сад.

На самом деле Блос уже не так часто подходил к своему холсту. Ему всё больше нравилось бывать на земле, рядом со своим подопечным Мэти. Малыш быстро рос и уже пробовал делать по земле свои первые шаги. Ангел вместе с его родителями мог часами наблюдать за этими, пока что ещё не самыми удачными попытками малыша. Как мог Блос помогать и под-

сказывал ему, и результаты у Мэти день ото дня становились всё лучше. Ничего, придёт время, когда он будет очень крепко стоять на земле.

Ангел услышал шаги позади себя и обернулся. Его друг Анри с улыбкой подходил к нему и портрету с перьями.

— Здравствуй, дорогой Блос! Вижу у тебя сегодня настоящий творческий праздник. С новыми кисточками твои работы станут ещё интереснее.

— Здравствуй, Анри! Рад тебя видеть. Надо будет теперь почаще рисовать эту птичку.

— Только не слишком часто, мой дорогой друг. Давай время её перьям хорошо отрастать вновь.

Друзья весело рассмеялись и прошли в дом Блоса. Они заняли свои любимые кресла и стали играть с рыбками в пруду. Те были очень рады приходу друзей и весело и высоко выпрыгивали из воды вокруг них.

— Как там Мэти, дорогой друг, что у него нового? — Анри каждый раз

теперь интересовался успехами земного подопечного Блоса. Он и сам надеялся когда-нибудь получить от Отца в попечение маленького человечка на земле.

— Сегодня ему удалось самому сделать уже пять шагов, — Блос широко улыбнулся. — Правда, мы с его родителями за то же время сделали вокруг него пять тысяч шагов.

Друзья вновь рассмеялись и ещё немного поиграли с прыгающими рыбками.

— Знаешь, Анри, — вновь заговорил Блос. — Мне очень нравится смотреть в глаза Мэти. Они такие чистые и светлые, совсем, как у жителей нашего мира. Как бы мне хотелось, чтобы он эту чистоту сохранил на всю жизнь.

— Да, дорогой друг, это было бы прекрасно. Но в том мире не всегда так бывает. Конечно же, тут очень многое будет зависеть и от тебя, и от его родителей. Но больше всего от самого Мэти — свободу выбора своего пути в жизни ему дал наш Отец. Мы все можем лишь

помогать людям и подсказывать им, как правильно поступать в том или ином случае. Но окончательное решение принимают всегда они сами.

— Верю и не сомневаюсь, дорогой Анри, что Мэти всегда будет слышать нас в своей душе. И его поступки всегда будут добрыми и честными, — Блос с такой уверенностью посмотрел на друга, что тот только весело улыбнулся ему в ответ.

— Да, друг, твой оптимизм всегда будет Мэти на пользу. Не сомневаюсь, что и море для своего будущего художника ты тоже где-нибудь найдёшь.

Друзья опять рассмеялись и продолжили играть с рыбками, которые уже начинали скучать без внимания ангелов.

* * *

В ту ночь дул сильный встречный ветер, и потому ученикам Господа приходилось разговаривать между собой

в лодке очень громко. Их ночной путь в Капернаум был ещё далёк. События прошедшего дня так удивили всех, что друзья не переставали их обсуждать. Шутка ли, их Учитель накормил пять тысяч человек пятью хлебами!

Конечно же, ученики Иисуса видели уже много Его чудес. Но разве можно к ним привыкнуть?

— Симон! А ты сколько раз возвращался к Учителю за новыми хлебами? — спросил Андрей своего брата.

— Я и не помню даже, если честно. Много, — ответил Пётр. — Помню только, что когда раздавал хлеба дальним людям, ближние к тому времени уже закончили есть. Даже подустал немного. А ты?

— Тоже очень много.

— А кто-нибудь видел, как в руке Учителя появлялись новые хлеба? — спросил своих друзей Иоанн.

— Я не видел, — отозвался Филипп. — Видел только, что каждый раз в Его руке был уже новый хлеб, который Он ломал и давал мне.

— Я тоже не видел, — откликнулся Андрей. — Наверное, нам пока не нужно знать, как Отец Бог их Ему передавал. А может быть, стоит спросить у Него Самого?

— Что ты! — вмешался Пётр. — Ведь это же чудо! На него нужно смотреть и удивляться Богу. А кто мы такие чтобы в чудесах копаться? Если надо, Учитель нам и Сам всё скажет. Вон, Он все наши мысли наперёд знает. Я, так как что не подумаю, а Он уже об этом говорит.

Все согласно закивали головами.

— Кстати, а Учитель кому-нибудь говорил о том, как собирается добираться в Капернаум? — вновь спросил друзей Иоанн.

Все промолчали в ответ.

— Наверное, наймёт поутру какую-нибудь лодку. Там их много на берегу стояло, — наконец отозвался его брат Иаков.

— Странно, что Он не поехал с нами в этот раз. — В задумчивости проговорил Андрей, — раньше мы

всегда плавали с Учителем в лодке вместе.

— Ох, Андрей! — с некоторым упрёком посмотрел на него Иоанн. — Отдохнуть Ему значит сейчас нужно. Вон, мы так все вместе и носить-то хлеба устали. А Он их один с Неба брал, да ещё и ломал нам.

— Это точно, — согласился с ним Филипп. — Доставать хлеб всегда трудней, чем его носить.

После этого он обернулся назад и протянул руку, чтобы взять там немного сала. Его уключина так сильно начинала скрипеть, что мешала разговору друзей уже больше, чем ветер. Филипп взял тряпку, в которой лежало сало, и поднял голову. Невольный громкий вскрик вдруг вырвался из его груди. По морю кто-то шёл.

— Эй, друзья! Посмотрите-ка, там кто-то к нам идёт по воде, — закричал он дрожащим голосом.

Все мгновенно повернули головы в ту сторону. При свете луны поверхность воды вокруг лодки была хорошо

видна. То зрелище, что предстало их взору, заставило вздрогнуть абсолютно всех. Над бурлящими волнами моря быстро шла какая-то человеческая фигура в светлой одежде. Причём двигалась она действительно прямо в их сторону.

— Призрак... — первым прошептал Пётр и потянул своё весло из уключины. — Кажется, приплыли...

— А может, пройдёт мимо? — с надеждой тихо спросил его брат.

— Как же, пройдёт, — отозвался Иаков и тоже взял в руки своё весло. — Кто же на середину моря приходит, чтобы потом пройти мимо?

— Вёслами против призрака? — с сомнением произнёс Иоанн. — Нет, я лучше буду молиться. Это верней!

Все его друзья, как по команде, тоже начали что-то горячо про себя шептать. Тем временем фигура к ним приближалась.

— Эй, друзья! — вдруг раздался радостный голос Филиппа. — А ведь это же наш Учитель идёт к нам!

Все ученики сразу вострепнулись и с надеждой начали всматриваться в приближающуюся к ним по воде фигуру.

— Ободритесь. Это Я, не бойтесь, — услышали они хорошо знакомый им голос.

Вздых облегчения пронёсся по лодке. Лес весел стал опускаться на её дно.

— А может это призрак притворяется Учителем? — не отпуская своё весло, усомнился Пётр и громко закричал в сторону той фигуры. — Господи! Если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде.

Иисус, улыбаясь, остановился в нескольких шагах от лодки, со Своими изумлёнными учениками на борту.

— Иди! — сказал Он ему.

Пётр, под странные взгляды уже мало что понимающих друзей, полез через борт. При этом он, не отрываясь, смотрел в глаза своего Учителя. И, о чудо! Вода под ним вдруг стала твёрдой.

Пётр приободрился и выпрямился во весь рост, не опуская при этом своих глаз. Он сделал свой первый шаг по воде, затем ещё и ещё. Вода держала его! Миллиона слов не хватило бы сейчас, чтобы поведать о том, что творилось у Симона внутри.

Но тут ему в спину дунул сильный порыв ветра. Пётр быстро оглянулся и затем непроизвольно посмотрел вниз. Море под ним бурлило! Песнь его сердца сменилась лёгким шоком. В ту же секунду вода под ним потеряла твёрдость, и он погрузился в неё. Большие волны сразу стали захлёстывать его.

— Господи, спаси меня! — закричал он Учителю.

Иисус, улыбаясь, подошёл к нему и протянул Свою руку.

— Маловерный, зачем ты усомнился? — тепло спросил Он Петра.

Спустя ещё секунду Господь вытянул ученика из воды и вошёл вместе с ним в лодку. Все Его ученики в большом благоговении молча поклонились Ему. Ветер стих.

Если бы ангелам нужно было рассказать людям, что такое Рай, то первое слово, которое они выбрали для этого рассказа, было бы слово счастье. Причём, счастье самое высокое, чистое, к которому человек в основном лишь только прикасается в своей земной жизни, да и то не очень часто.

Подобное счастье на земле люди нередко испытывают сильно влюбляясь в кого-то. В такие моменты все хлопоты жизни и мирские дела отходят от них на второй план. А в сердце тогда поселяются лишь любимый человек, неизмеримое по своим размерам светлое чувство к нему и ощущение неземного и безвременного счастья. В такие минуты людям кажется, что так счастливы они будут уже всегда. И это действительно возможно — Господь всегда даёт людям шанс и помогает им сберечь настоящую любовь на всю

жизнь. Но далеко не всем это действительно удаётся сделать.

У всех матерей земли бывают моменты такого счастья, связанные с их детьми. В такие минуты время для них словно бы останавливается, и не остаётся ничего кроме простого и очень радостного состояния их души при виде маленького родного человечка.

Нередко людям удаётся ощутить это настоящее чувство где-нибудь на природе, когда красота окружающего так заполняет душу, что в ней не остаётся места ничему другому. Бывают и другие моменты в нашей жизни, когда мы прикасаемся к этому настоящему счастью — пропустить или не заметить их невозможно.

В Раю это чувство, только более яркое и чистое, испытывают все его жители. И испытывают вечно. Причина и источник этого чувства — Отец, Создатель всего этого мира. Подобно тому, как солнце освещает и согревает землю, так и Он Своей бесконечной

радостью и любовью наполняет Небесный мир. И это состояние настоящего счастья там уже ничем не нарушается. В Раю нет страстей, нет грехов, нет суеты и лжи. И Свет от Господа там ничто не закрывает.

К людям на землю приходит точно такой же Свет от Отца — ничто другое от Господа исходить просто не может. Но люди, к сожалению, уже не так часто видят его.

Подобно тому, как яркое земное солнце могут закрыть тучи и облака, так наши страсти и грехи, суетные мысли и осуждения, плохие поступки и ложь закрывают нас от Света Господа. Иногда на земле эти тучи могут так плотно закрыть солнце, что даже день будет казаться нам поздним вечером. Точно так же и душа человека может себя настолько окружить греховной тьмой, что и посреди безмерного счастья вокруг, она, по сути, будет жить уже в аду. И при этом абсолютно не важно, какие «богатства» она скопила в своей земной жизни.

Всё это лишь небесная пыль, которая не имеет никакого значения для Вечности, и которая рассеется в ней, словно утренний туман.

* * *

Ангел Асли уже давно жил на воде. Ему так нравилось море, что он решил как можно реже с ним расставаться. В Раю нет штормов или ураганов, и поэтому жизнь на воде здесь столь же спокойная, как и на суше.

Дом у Асли был красивый и просторный. Один его этаж полностью находился под водой, и ангел часто любил туда спускаться, чтобы понаблюдать за жизнью моря. Вместо привычных для нас наземных домашних животных, у Асли были свои водные домашние друзья — морской котик Эни и розовый дельфин Пус. Эти весельчаки никогда не переставали играть между собой, и всегда были неисчерпаемым источником смеха для

ангела и всех его гостей. Вот и сегодня, стоило ангелу спуститься вниз, как они сразу же стали весело плющить свои смешные мордашки о стекло.

Когда-то ангел Асли жил высоко в горах — катание со снежных склонов тоже очень нравилось ему. Но потом он переехал сюда, оставив свой старый дом другу, и с тех пор ни разу не пожалел о переезде.

Асли снова рассмеялся, наблюдая за тем, как Эни пытается прокатиться на спине у Пуса. Котик изо всех сил старался при этом держаться за скользкую спину друга своими лапами. Но стоило дельфину начать двигаться, как Эни неизбежно сползал к его хвосту. Однако котик был редким оптимистом, и всё повторялось вновь и вновь.

Самым любимым занятием морских друзей Асли была подготовка ими представлений для гостей ангела. Каких только прыжков, переворотов и танцев они не устраивали за это время. Однако весельчаки не успо-

каивались и постоянно умудрялись обновлять свою «программу».

Сегодня друзья ждали в гости ангела Фью, которого очень любили. Стоило тому показаться на горизонте, как дельфин начал подбрасывать хвостом Эни в воздух. Котик, в своём коротком полёте изо всех сил старался подражать подлетающему ангелу, и смешно при этом размахивал в воздухе лапами. На последнем таком «полёте» ангел Фью подхватил его и сделал с ним несколько кругов вокруг дома. Радости Эни не было предела. Всё это время он весело фыркал и несколько раз даже умудрился лизнуть своего друга.

Наконец Фью опустил на террасу дома и отпустил котика в воду. Затем он тепло обнял Асли, после чего друзья уселись в свои излюбленные кресла и приготовились смотреть «вторую часть» этой весёлой программы морских артистов.

* * *

Саин и его старший брат Маниф сидели на склоне горы возле своей деревни и смотрели с высоты на движущиеся внизу маленькие фигурки людей. Они часто любили посидеть здесь вдвоём, чтобы вдали от бесконечных семейных забот и хлопот немного пообщаться друг с другом.

Почти все их разговоры подводили братьев к теме, которая им была сейчас интересней всего. Здесь на земле им было всё уже более-менее известно и, в общем-то, понятно, а вот каждое прикосновение к Небесному, всегда давало им что-то новое для души, всегда манило их своей неизвестностью и красотой. Только прикасаясь к этому, они снова словно бы становились маленькими детьми — радостными и счастливыми, живыми и свободными.

Последнее время братья старались не пропустить ни одной новости, свя-

занной с их любимым проповедником — Иисусом. А новостей о Нём в последнее время стало — хоть отбавляй. Практически каждый их поход в храм Иерусалима всегда добавлял что-то новое. Всякий раз после службы они ещё долго оставались там и слушали в храме и на улицах о разных чудесных событиях, с Ним связанных.

Братьям было странно, что после всех тех чудес, которые творил Иисус, многие священники почему-то запрещали людям говорить о Нём. Хотя сделать это было уже не так-то просто — мольва об Иисусе шла уже далеко впереди Его.

— Знаешь, Саин, — продолжал их неторопливый разговор на эту тему старший брат Маниф. — Я думаю, что все они просто сильно завидуют Ему. У них-то никаких чудес и в помине нет. Ведь так иногда бывает среди людей. Помнишь, как в детстве, один пастух из нашего села из зависти сжёг амбар у своего соседа?

— Как же не помнить, дым тогда был на всю деревню. Думаю, что ты прав, — отозвался младший брат. — Только зря они так. Тут не завидовать нужно Иисусу, а внимательно слушать Его. Ведь нас с детства учили, что Господь всегда с теми, кто творит чудеса. Вон, какие хорошие и понятные проповеди Он говорит. Как слушаешь Его, так сразу всё становится понятно, что нужно делать, а что нет. А уж как душа поёт во время Его речей, так и вовсе словами не передать.

— Да, душа действительно поёт, это ты точно сказал, — Маниф тепло улыбнулся. — Да и вообще с Ним жизнь как-то интересней и радостней. Как бы это сказать, словно Небо становится чуть ближе к тебе. А то дома всё одно и то же...

— Да ладно тебе, брат! — Саин весело засмеялся. — У тебя такая хорошая семья. А твоя жена, Лейла, так и просто — сама доброта.

— Да, знаю, знаю, — Маниф тоже заулыбался. — Лейла молодец!

Только где же она всё время выискивает столько разных дел для меня? В этом у неё прямо талант какой-то. А так хочется о высоком поговорить, о Небесном...

— Вот и говори сейчас. На горе нас жёны точно не достанут, — Саин продолжал весело смеяться. — Но дома, брат, тоже не плохо, особенно если там мир и любовь, как у нас с тобой. Давай-ка потопали вниз, а то я ещё ворота починить должен. Сын вчера на них катался, катался, да так и шлёпнулся вместе с ними.

Братья весело засмеялись и не спеша пошли вниз.

Глава 6

Иисус сидел на вершине горы. И хотя Сам Он сидел на камне, душа Его сейчас была очень далеко. Она была на Небе, рядом с Отцом, дома. Ничто на свете, не могло теперь разлучить их даже на короткий миг — Отец уже всегда был в Сыне, а Сын в Отце.

Не стоит и пытаться передать скудными человеческими словами ту симфонию любви, что всегда теперь звучала между ними. Многие звуки этой симфонии недоступны не только людям на земле, но даже и прекрасным жителям Неба. Это симфония — вершина вершин всех чувств, это территория только Господа.

Сама по себе любовь подобна огромной высокой горе. И чем более

высокую и чистую любовь испытывает человек в своей жизни, тем на большую высоту в мире Господа он поднялся. Самые чистые и светлые жители Неба — ангелы — живут очень высоко на этой горе любви. Очень и очень немногим людям в их земной жизни удаётся прикоснуться к таким высотам. Но вершина этой горы — это удел только Самого Господа. Лишь Он знает о всей её высоте, или бесконечности. Иисус тоже об этом знал.

А сейчас Иисус одновременно был на вершине горы каменной и у подножья горы любви человеческой. Нигде более в мире Господа не было так мало любви, как сейчас здесь, на этой земле. Даже праведный Иоанн Креститель и тот был уже заключён здесь в тюрьму. И для того Иисус и пришёл на эту землю, чтобы помочь людям начать восходить на эту самую главную в жизни гору.

Любовь. Главная ценность Неба здесь пока что не считается никакой ценностью. Скорее даже наоборот —

слабостью или ненужной странностью. Сила, власть, деньги, страсти, вот то, что сейчас нужно людям, вот где сегодня живут все их цели и мечты.

Но у каждого человека есть душа. И заглушить до конца её истинный голос и желания в себе смогут далеко не всё. И именно ради них Иисус на землю и пришёл, именно ради этих светлых душ, способных идти к любви, Он сейчас здесь.

Иисус улыбнулся, вспомнив уже о многих людях, которым Он был сейчас нужен, вспомнил о Своих учениках. Какие же они светлые и чистые! Совсем, как дети. Иисус поднялся с камня и пошёл вниз. Он уже немного соскучился по ним.

* * *

Ангел Ниас стоял в доме Манифа и, улыбаясь, смотрел на него. У его подопечного сейчас был не простой урок. На полу перед Манифом лежал

его любимый кувшин для вина. Точнее сказать то, что от него осталось — большая груда мелких черепков. Свежая лужа на полу также подсказывала Манифу, что его любимого вина в кувшине оставалось ещё очень даже прилично.

Рядом с этим грустным местом стояла виновница всей трагедии — его любимая младшая дочь Кина, которая мечтала сейчас лишь о том, как бы ей стать невидимой.

Маниф тяжело вздохнул. Он любил и дочь, и вино, и кувшин — старый подарок своего брата.

— Папочка! — услышал он голос дочки. — Я так виновата перед тобой. Ты теперь остался и без вина и без кувшина.

Сердце Манифа мгновенно растаяло, и он сделал свой единственно правильный выбор. Обняв дочь, он с любовью прижал к себе её солёную от слёз мордашку.

— Пустяки, моя милая! Не переживай, — ласково сказал он, глядя дочку

по голове. — Кувшин этот был старым, а вино в нём кислым. Так что не волнуйся, потеря не велика. Давай-ка лучше посмотрим, что мы можем такое красивое собрать из всех этих черепков?

Ангел Ниас улыбался глядя на них — отлично, Маниф! Ты сегодня всё сделал правильно. Он мысленно попрощался со всей дружной семьёй и, взмахнув крыльями, спокойно полетел домой.

Жена Манифа Лейла тоже с любовью смотрела из угла комнаты на своего мужа. Ей так хотелось сейчас хоть чем-то его порадовать, и она обдумывала план, как бы ей поскорее купить нового вина для него. А её ангел с удовольствием подсказывал ей, где сейчас вино было самое вкусное. Он-то уже давно узнал это.

* * *

Пегас Феликс стоял на берегу озера. Он ждал здесь своего друга ангела Фью, который должен был вот-вот

вернуться с земли. Чтобы не скучать, Феликс игрался с местной лягушкой. Та забиралась ему на копыто, а пегас забрасывал её подальше в озеро. Каждый раз полёт у лягушки получался всё более далёким, но та и не собиралась успокаиваться на достигнутом результате, и сразу же возвращаясь обратно.

Вообще спортивное пинание лягушек в озеро не было самым любимым занятием Феликса. Больше всего он любил катать ангелов. Ему так нравились эти белоснежные и очень добрые наездники, что он готов был летать с ними постоянно.

Ангелы, конечно же, и сами прекрасно умеют летать. Но покататься на живом пегасе — это же так романтично! В общем, никаких проблем с желающими у Феликса не было.

Все ангелы очень нравились пегасу, но были среди них те, с кем Феликс был знаком уже очень давно. Ангел Фью был как раз одним из них. Фью очень нравилось летать с Феликсом

в какие-нибудь новые места, и пегас всегда старался приготовить ему что-то необычное. Вот и сегодня он приготовил для Фью очередной сюрприз — замечательное местечко в Раю, которое он сам недавно нашёл.

Ангел Фью появился как раз в тот момент, когда неугомонная лягушка наконец-то долетела до другого берега. Оставив квакающую от счастья чемпионку у озера, Феликс повернулся и подошёл к своему другу.

— Привет, Феликс! — услышал он как всегда весёлый голос Фью. — Вижу, что ты тут не скучаешь с лягушками. А куда мы сегодня с тобой летим?

Феликс укоризненно фыркнул, давая понять Фью, что излишнее любопытство ему совсем не идёт.

— Ну, ладно, ладно, — согласился с ним ангел и запрыгнул на его спину. — Вези меня мой друг, куда хочешь, а там всё сам увижу.

Феликс взмахнул крыльями, и друзья полетели в сторону облаков.

Облака в Раю сильно отличаются от земных облаков. Какими только они не бывают! Здесь есть и внешне похожие, пушистые облака, а есть более твёрдые. Бывают такие облака, которые больше напоминают целые летающие острова или даже маленькие планеты. А каких только расцветок не бывает у облаков на Небе!

Первое облако, с которым они встретились на пути, было довольно плотным и очень напоминало сыр. Не по цвету, конечно, потому что оно было розовым, а по строению. В нём было множество различных ходов и тоннелей. Скорее, оно даже выглядело, как некий летающий лабиринт.

Феликс на скорости влетел в его самый широкий тоннель и немного попетлял внутри этого облака. Внутренние стенки его розовых ходов смотрелись изнутри тоже очень красиво. Затем они вылетели из него и продолжили свой полёт.

Следующее облако было небольшим летающим островом. На нём были

свои невысокие горы, речка и даже маленький водопад. Фью весело помахал ангелам, которые в нём купались, а Феликс постучал копытами друг о друга.

Наконец, впереди показалось облако, к которому пегас и вёз сегодня ангела. Когда они приблизились к нему вплотную, Фью даже ахнул от удивления — таких облаков он пока что ещё не видел.

Это большое облако, имеющее форму идеального шара, полностью состояло из воды. По сути это было целое летающее море, только без дна. И лишь небольшие волны на поверхности делали его идеальную форму чуть ребристой.

Не снижая скорости, пегас со своим наездником влетели в него, вызвав фонтан брызг на поверхности. Большие стаи рыб мгновенно расступились перед неожиданными гостями, едва успев сказать «здравствуйте!». Феликс продолжал быстро двигаться вглубь и вдруг, неожиданно для ангела,

вынырнул с другой стороны облака. Фью вскрикнул от восторга и благодарно похлопал друга по спине за то новое ощущение, которое он только что испытал. Феликс в ответ довольно стукнул своими копытами.

Затем пегас быстро развернулся в воздухе и снова полетел к голубой поверхности летающего моря. Всё повторилось опять. Рыбки на этот раз уже ждали гостей с нужной стороны и расступились перед ними более красиво. Вообще они всегда были рады новым гостям.

Вдоволь накупавшись в этом облаке-море, Феликс с Фью отправились домой. Их очередное путешествие опять прошло замечательно. Ангел всю обратную дорогу напевал свои весёлые песенки, а пегас с радостью стучал ему в такт копытами друг о друга — в полёте они всё равно больше ни на что не годились. А вот возле озера к ним уже стояла целая очередь лягушек, желающих поставить новый рекорд.

Архангелы Михаил и Гавриил сидели рядом с Господом. Когда-то, давным-давно, с ними любил приходить к Отцу ещё один архангел. Но с тех пор многое что изменилось, и их бывший друг был сейчас очень далеко и от них, и вообще от всего светлого и доброго. Такое в Раю тоже случается.

— Отец! — обратился архангел Гавриил к Господу. — А почему иногда даже ангелы скатываются ко злу? Ведь здесь Рай и все так счастливы. Зачем им это нужно?

Отец с любовью посмотрел на Своих верных друзей и помощников. Сколько же всего довелось им вместе испытать и пережить.

— Гордость, Мой дорогой, гордость и самомнение. Ведь все таланты-то и способности даны им Мной, — грустно улыбнулся Отец. — А гордость за себя лишает любого человека или

даже ангела здравого смысла, и он понемногу начинает переставать видеть и мир, и события в нём правильно. Так у него возникает своя «правда». Ну а потом, если гордец не опомнится, то из него начинает постепенно уходить и любовь. А без любви какое вообще может быть счастье?

— А откуда взялась эта гордость, Отец? — вступил в разговор архангел Михаил. — Ведь Ты же создал свет, а не тьму.

— Ты прав, конечно, Мой дорогой. Я создал только свет, и все кто хочет, может всегда в нём пребывать. Но если далеко отходить от света, то всегда становится темней. Так вот эта тьма не есть что-то сама по себе, — это всего лишь отсутствие там света. Так же, как и злость, и ненависть — это есть лишь отсутствие любви. Поэтому удаляясь от Меня, и люди, и ангелы начинают понемногу погружаться во тьму. А вот в той тьме уже нет Моих законов. Там действуют лишь те законы, которые они создают себе сами. В этой тьме

нет любви, счастья и радости, а есть лишь удовольствия. Превосходство, гордость, хвастовство, обладание рожают в них эти удовольствия, и этим они и живут. Но уже без сердца — в мире тьмы оно лишнее.

— Отец! А почему Ты позволил гордости и другим страстям быть на земле? Ведь Ты же мог сделать землю свободной от них, — вновь спросил Господа архангел Михаил.

— Конечно же мог, Мой дорогой, — Отец весело улыбнулся. — Но тогда бы это был ещё один Рай, а зачем Мне их два? А если серьёзно, то люди сами должны научиться именно посреди добра и зла всегда выбирать добро. Они должны понять, что в мире и любви жить всегда лучше, чем во вражде и ненависти. А как они это поймут, если им не с чем будет сравнивать? Так что пусть пока страсти будут. А вот когда люди это хорошо поймут и начнут менять свои законы к лучшему, то тогда и на земле они со временем тоже смогут приблизиться

к райской жизни. Ведь Рай может быть в любом сердце, если оно наполнено любовью и свободно от всех страстей. И чем больше будет на земле таких сердец, тем ближе для всех её жителей будет тогда настоящий Рай.

Архангел Гавриил задумчиво посмотрел на Господа.

— А смогут ли, Отец, они когда-нибудь суметь построить такой Рай на земле?

Отец весело рассмеялся.

— Верь, Мой дорогой! А как ты думаешь, для чего Я создавал эту землю? Только потому, что сильно верил, в то, что любовь и доброта рано или поздно победят везде, — Отец посмотрел в сторону прекрасной голубой планеты и тихо добавил, — Верил и не сомневался. Поэтому, конечно же, верю, Мои дорогие.

Здесь Отец замолчал на какое-то время и продолжил уже после небольшой паузы.

— Но не скоро, Мои хорошие друзья, очень не скоро. Слишком много

ещё зла на этой земле. И очень многое будет зависеть от самих людей — окончательно решать, где и как им жить, будут только они.

* * *

Закхей сидел на дереве. Не то, чтобы он очень любил лазить по деревьям, скорее, наоборот. К тому же он был очень маленького роста и не так крепок физически. Да и вообще, откуда взяться силам, если всё время только сидеть и считать деньги, как он?

Но сегодня у Закхея было одно важное дело. Ему очень нужно было увидеть человека по имени Иисус, Который вскоре должен был проходить по этой дороге. Но так как вдоль неё собралось много разного народа выше его ростом, то Закхей боялся Его не увидеть. Смекалка и здесь пришла ему на выручку, и вот теперь он сидел на дереве выше всех и внимательно следил за дорогой.

Вообще жизнь Закхея не была сильно весёлой, хотя он и был очень богат. Его профессия, а Закхей был главным в городе сборщиком подати с людей, приносила ему очень хороший доход. Только вот люди от него почему-то отворачивались и всегда его боялись. А от этого на сердце у Закхея было пасмурно — ведь в глубине души он был неплохим малым.

Много раз Закхей обращался к Богу с просьбой помочь вернуть ему радость в жизни. И вот однажды ему приснился интересный сон. Какой-то очень добрый человек подошёл к нему в том сне, и после долго смотрел в его глаза. А затем сказал ему: «Приходи ко Мне». «Как же я приду к Тебе, если я даже не знаю, как Тебя зовут?» — спросил Его тогда Закхей. Человек в белом тепло улыбнулся ему и ответил: «Иисус зовут Меня». После чего сон закончился.

С тех пор минуло много лет. Закхей уже давно забыл и сам этот сон, и то своё необычное чувство радости,

которое он испытал тогда поутру. Но вот однажды один из его соседей рассказал ему об одном проповеднике, Который творил разные чудеса и исцелял людей в Израиле. Больше всего Закхея поразило тогда имя Этого человека — Иисус. И вот сегодня Иисус должен был проходить этим путём, и Закхей не за что на свете не хотел пропустить Его.

Группа путников на дороге уже вплотную приблизилась к дереву, на котором сидел Закхей. Все люди на обочине вставали на цыпочки, чтобы только увидеть Того, о Ком они уже столько слышали. Даже Закхей, хотя ему никто не мешал, немного привстал на своей ветке, повинувшись общему настроению.

Иисус шёл впереди всех. Закхей сразу узнал в Нём Того доброго человека из своего давнего сна. От нахлынувших чувств у него вдруг перехватило дыхание, а сердце было готово выскочить из груди. Сон сбывался. Закхей, не отрываясь, смотрел на Иисуса.

Поравнявшись с деревом Иисус поднял Свои глаза на Закхея и тепло улыбнулся ему. Совсем как в том давнем сне.

— Закхей! Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме, — сказал ему Иисус.

Редкое яблоко падает с дерева с такой скоростью, с какой спустился на землю радостный Закхей. Он с великой радостью принял Учителя в своём доме. Но тут вдруг люди вокруг Иисуса стали Ему говорить, что Закхей грешный человек, что он несправедливо собирает подати с людей.

Закхей очень испугался. Он так боялся сейчас, что Иисус может отвернуться и уйти от него. Он почему-то был сейчас для него дороже и важнее всех его денег и ценностей. И поэтому Закхей вдруг громко заговорил, доставая слова прямо из глубины своего сердца:

— Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.

Иисус улыбнулся и вновь тепло посмотрел на него.

— Ныне пришло спасения дому сему, потому что и он сын Авраама, — сказал Он, и остался с учениками в доме счастливого Закхея.

* * *

— Отец, а почему люди на земле живут в семьях, а не как мы в Раю? — спросил как-то один ангел Господа. — Это для того, чтобы у них там рождались дети?

— Да, Мой дорогой! Но не только для этого, — ответил ему Отец. — Ведь нам важно, чтобы на земле было не просто много людей, а много хороших людей. А иначе тогда какой был смысл вообще создавать землю? — здесь Господь тепло улыбнулся и спустя мгновение продолжил. — Вот Я и придумал семьи для людей, создал мужчин и женщин. Их всегда очень тянет друг другу, и поэтому они соз-

дают себе семьи. А сломать эти семьи может лишь то, что нарушает в них мир — людские страсти, грехи, гордость. Без всего этого люди в семьях всегда были бы счастливы. Вот и приходится людям в семьях всё время выбирать между желанием быть счастливыми и своими страстями — там их не спрячешь. Те же, кто учится в своих семьях прощать, не лгать, не осуждать любимого, всегда будут в них счастливы. И наоборот, если человек в семье лжёт, злится и всё время осуждает супруга, то он неизбежно закроет от него своё сердце.

— Понятно, Отец, — сказал ангел. — А почему люди всегда так счастливы в начале их семейной жизни и так редко в конце?

— Не все, Мой дорогой, далеко не все! Есть и те, кто проносит семейное счастье через всю жизнь, — ответил ему Отец. — Но чаще всё те же страсти и грехи в людях начинают со временем разделять любящие сердца. Из своего же гнева, осуждения и лжи, они

строят между собою стену отчуждения, и потом ещё долго удивляются тому, что им так плохо быть вместе. На самом деле эта стена очень легко разрушается. Нужно лишь искреннее раскаяние одного человека и прощение его другим. Но гордый людской ум, к сожалению, редко обращается к прощению и раскаянию. Вот и маются они от этого всю жизнь, желая быть счастливыми и, при этом, не желая ни в чём уступать своим любимым одновременно. Поэтому для тех, кто хочет понять главное и всегда жить по любви — семья огромный помощник.

Отец перевёл Свой взгляд на Землю.

— И блаженны те из людей, кто всегда учится выбирать в своих семьях только мир, любовь и прощение! Для них Рай начинается уже там и не заканчивается больше никогда!

Глава 7

Иоанн Креститель шёл к Отцу. Его земной путь недавно был закончен. Весь ангельский мир встречал того, кого Отец посылал на землю перед приходом Своего Сына. А сейчас он сам шёл к Нему.

Сердце Иоанна горело. Так было всегда, когда он думал об Отце. Так было там, на земле, так было и здесь. Любовь Господа никогда не прекращала литься в его, преданное Ему сердце. Преданное до последнего вздоха.

Первое, что увидел Иоанн, были глаза Отца. Так может смотреть только Он. В них всегда был бездонный океан любви, понимания и благодарности.

— Спасибо! — тихо произнёс самый ласковый голос на свете.

Иоанн с любовью и нежностью прикоснулся к Тому, Кого уже так давно не видел и по Ком так скучал.

— Прости Отец, если что-то не получилось или что-то не доделал до конца на земле.

— Ты всё сделал хорошо и правильно, — Отец улыбнулся. — Спасибо тебе, Мой верный друг. Дальше всё сделает наш Иисус.

— Я так обрадовался, когда увидел Его на Иордане, — Иоанн перевёл взгляд на землю. — Не просто Ему там сейчас. Земной мир ещё такой холодный.

— Не волнуйся, Он справится, — Отец на секунду замолчал. — Я теперь всегда с Ним, а Он всегда со Мной.

Отец широко улыбнулся.

— Ты посмотри, Мой дорогой Иоанн, сколько у нас новых деток уже появляется на земле. Все они такие хорошие! А когда-нибудь их будет ещё больше, много больше. Так что все твои страдания там далеко не были напрасны.

— Да, Отец, это так, — Иоанн опять посмотрел в Его глаза. — Если Тебе ещё в чём-то нужно помочь там — я готов.

— Спасибо тебе, Мой верный друг. Не нужно. Отдыхай дома, Мой дорогой.

* * *

Дочь Саина Куни смотрела перед собою, широко открыв глаза. О таком она даже и мечтать-то не могла. В углу дома стоял и, улыбаясь смотрел на неё, красивый юноша. Весь ослепительно белый и с большими крыльями. Его улыбка была такой тёплой, а сам он был таким красивым, что девочка его совсем не боялась. Наоборот, в ней сейчас была какая-то особая радость и веселье.

— Привет, Куни! — весело сказал юноша и широко ей улыбнулся. — Я вижу, что ты уже совсем взрослая, и меня не испугалась?

— Здравствуйте! — очень вежливо ответила ему Куни. Она всегда старалась быть воспитанной девочкой. Но затем всё же не выдержала и быстро затараторила. — А чего это у вас? Крылья, да? Вы чего, летаете, да?

— Ну, да, — юноша явно наслаждался общением с этой живой и любознательной девчушкой. — Когда хочу, летаю. А когда не хочу, то просто хожу.

— Здорово! — с детской простотой отозвалась Куни. — А я всё только хожу и хожу. И мама у меня ходит, и папа. А вы летать меня научите?

Юноша тепло улыбнулся и погладил девочку по голове.

— Научу, милая. Когда-нибудь обязательно научу. Слушайся во всем родителей, будь доброй и честной девочкой, и однажды ты тоже полетишь.

Ангел, а этот юноша, конечно же, был ангелом Куни, взял её за руки и посмотрел в её чистые и доверчивые глаза.

— А пока я могу просто поката-
ть тебя по небу. Хочешь полетать
со мной?

Куни запрыгала на месте от радо-
сти и прижалась к этому доброму
и весёлому юноше.

— Ой, хочу! — закивала она,
но вовремя вспомнив о том, что она
всё же воспитанная девочка, спросила
юношу. — А папу с мамой нужно спра-
шивать об этом?

— Всегда! — смеясь, ответил ангел
и подхватил её на руки. — Обязательно
расскажи им всё потом. И передай, что
главного Папу я уже спросил, и Он
разрешил нам полетать.

После этого юноша взмахнул кры-
льями и взлетел вместе с девочкой
ввысь. Под ними быстро проносились
деревни, поля и горы. Когда Куни
видела на Земле других людей, она
радостно махала им рукой, но они ей
почему-то не отвечали. Не всем сейчас
дано было их видеть.

Спустя какое-то время юноша вер-
нул девочку назад.

— А теперь мне пора улетать, — опять улыбнувшись, сказал он, и стал с ней прощаться.

— А ты ко мне ещё прилетишь? — спросила девочка своего нового друга, не выпуская его руки из своей.

— Прилечу, родная, обязательно прилечу! Я и так всегда рядом с тобой! Расти хорошей девочкой, Куни! Расти и радуй всех!

Ангел поцеловал девочку в лобик и, взмахнув крыльями, вылетел из дома.

Куни стояла на месте и махала ему вслед рукой.

— Кому ты там машешь, дочка? — услышала она позади себя родной голос отца. Куни радостно побежала к нему и прижалась.

— Дяденьке с крыльями. Очень доброму. Он сейчас катал меня по небу, — скороговоркой тараторила дочка. — А ещё он просил меня передать, что главный Папа разрешил нам полетать, и чтобы я росла доброй

и хорошей девочкой. Тогда у меня тоже будут крылья, как у него.

Саин молча держал девочку на руках и смотрел на Небо. Его сердце разрывалось на части.

— Папа, а почему ты плачешь? — спросила у него дочка. — Не волнуйся, он был очень, очень хороший.

Саин закружил Куни на месте и засмеялся.

— Знаю, дочка! Это я от радости, милая, от радости!

* * *

Три ученика Господа Пётр, Иаков и Иоанн сидели у подножья Фаворской горы на небольшой поляне. Они живо обсуждали подробности их недавнего восхождения с Учителем на её вершину. То, что им довелось там увидеть, сильно превосходило все их земные представления. Учитель в конце спуска попросил их пока никому не говорить об этом.

Но между собой ученики живо вспоминали и обсуждали сейчас все подробности.

Все они, конечно же, уже давно не сомневались в том, что их Учитель — Мессия и Сын Божий. Но то, что они увидели на этой горе своими глазами, ошеломило их. Рядом с Учителем там были два великих пророка — Моисей и Илия. Ученики видели, с каким почтением они разговаривали с их Учителем, а ещё они слышали голос Самого Бога-Отца, Который сказал им: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение. Его слушайте». Но больше всего их поразили тот яркий белый свет, который исходил на горе от их Учителя. Свет, яркий, как полуденное солнце, на который их глазам было больно смотреть.

А как же хорошо ученикам было там! Так хорошо, что Пётр даже предложил Учителю и пророкам построить на горе для них три дома. Что и говорить — сегодня они действительно

видели Небо открытым, как и обещал им когда-то Учитель.

Как же всё это было необычно видеть ученикам. Их Учитель был Таким великим, и в то же время Таким простым. Непривычна была для них Его царственная, божественная простота. Земные цари, о которых они знали, были очень далеки от любой простоты, а Небесные-то, как оказывается...

В общем, всё это нужно было хорошенько обсудить.

— Сима! — Иаков с улыбкой смотрел на Петра, всё ещё пребывая в той радости. — А ты кому бы первому построил дом на той горе?

— Спрашиваешь! Учителю, конечно, — не задумываясь, ответил Пётр. — Сразу было понятно, что Он там Самый главный после Бога-Отца.

— А второму кому? — продолжил тему брата Иоанн.

— Второму? — тут Пётр призадумался. И Моисея и Илию он одинаково любил с детства. Решение

этого сложного вопроса вдруг пришло ему само.

— А вот что, вторыми будут оба, — довольно ответил он.

— Это как? — недоумённо спросили братья хором.

— Ну, вначале я, как и сказал, построил бы дом Учителю. А потом мы с Андреем стали бы строить дом Илии, а вы вдвоём Моисею. И тогда бы мы закончили их одновременно! — Пётр заулыбался, будучи довольным таким простым решением и посмотрел на братьев.

Иоанн и Иаков в нерешительности переглянулись.

— Сим... — начал Иаков. — А мы вообще-то никогда не строили раньше дома.

— Ничего, ничего, то было раньше, — подбодрил их Пётр. — Я вам буду подсказывать. И у наших любимых пророков на этой горе появятся два новых дома.

Против этого аргумента братьям нечего было возразить.

— Хорошо, Сим, — ответил за двоих Иоанн. — Если Учитель согласится, то мы с братом тоже будем строить один дом.

— Вот и здорово! — похвалил их Пётр и, достав из сумки большую лепёшку, с улыбкой поделил её на всех. — А теперь давайте-ка хорошенько подкрепимся. Первое правило строительства состоит в том, что строители всегда должны быть сильными.

* * *

Ангел Ниас, со своими друзьями Асли и Фью, вновь решили покататься, но уже не с гор как в прошлый раз, а совсем в другом месте. У людей на земле тоже когда-то появится что-то похожее на этот вид катания, но только очень, очень приблизительно. Там на земле люди когда-то будут кататься на досках по волнам. В Раю же все любят кататься на больших листьях

по облакам, поверхность которых находится в постоянном движении.

Это движение на поверхности облаков лишь очень отдалённо напоминает движение волн на море. На море все волны движутся в одну сторону, и они примерно одинаковы по высоте. Волнение же на поверхности облаков часто непредсказуемо. Волны здесь могут двигаться в разные стороны, иметь любую форму и высоту, а также любую скорость.

Конечно же, здесь есть самые разные облачка для катания. Есть маленькие облачка с небольшими волнами, есть облака с большими, но спокойными и гладкими волнами, а есть такие облака, поверхность которых просто бурлит от больших волн. Так что в Раю каждый может выбрать себе подходящее облако для катания по душе.

Наши друзья, конечно же, имели уже хороший опыт катания на облачках и поэтому они сразу направились к большому облаку, с очень

высокими и быстрыми волнами на поверхности.

Вообще это очень хорошо, что ангелы умеют летать, потому что если бы они летать не могли, то им ни за что не удалось бы встать здесь на ноги после падения. Именно поэтому временами то Нияс, то Фью, то Асли взлетали над облаком, чтобы восстановить равновесие, поправить лист на ногах и вновь спустится на гребень какой-нибудь большой волны.

Вдоволь накатавшись на этом облаке, ангелы весело отправились домой, временами делая небольшие остановки на разных интересных облачках на своём пути.

* * *

Авраам в этот день разговаривал с Отцом.

— Отец, расскажи мне, пожалуйста, про чудеса? Как они вообще

помогают людям на земле укрепляться в вере, доброте и любви?

— Ты прав, Мой дорогой Авраам. Все чудеса на земле действительно должны не просто укреплять людей в вере в Меня и Рай. Вслед за этим они должны подводить людей к мысли о том, что любовь и доброта — это единственно правильные цели в этой жизни. Одной только веры мало. Ведь что с того, что весь ад знает о нас и даже видит нас? Он тоже верит, что мы есть, но от этого не хочет меняться и отойти от зла и греха.

— Отец, а Свои первые чудеса на земле Ты творил просто для укрепления веры?

— Мой дорогой Авраам, воспитание человеческих душ — дело очень сложное. На заре человечества Мною совершались разные чудеса. Где-то для укрепления веры, где-то для разрушения ложных верований, но это было тогда. Сейчас же пришло время объяснить людям самую суть, по которым живёт наш мир, и по которым

все они могут быть счастливы. Мой Сын на земле сейчас совершает многие чудеса как раз для того, чтобы Его там очень внимательно слушали. Для того же чтобы просто верить в Меня и Рай, людям вполне хватит и старых чудес. Их было очень много, и они были такими большими. Новые же чудеса теперь будут свершаться Мной на земле только через тех, кто будет нести людям правильные слова о важности для них любви и доброты, мира и прощения.

— Да, Отец. Если уж кто не поверит тем чудесам, которые видели десятки и сотни тысяч людей, то тот уже вряд ли вообще чему-то поверит. Чего только стоят Твои великие чудеса при исходе Твоего народа из Египта! — Авраам улыбнулся. — А через многих Ты будешь в дальнейшем совершать новые чудеса на земле, Отец?

— О, Мой дорогой Авраам, здесь всё будет зависеть от самих людей. Сегодня им уже дан через Моего Сына правильный путь к нам,

подтверждённый многими чудесами. Я же всегда буду рядом с каждым из тех, кто будет верно по нему идти сам и вести за собой других. А если будет нужно, то и творить чудеса через них. И тогда эти чудеса подскажут людям, что этот проповедник прав. А как без этого давать чудеса земным учителям? Это лишь собьёт людей с правильного пути и направит их не в ту сторону. Поэтому у тех учителей, кто ведёт людей не туда, чудес от Меня никогда не будет, — Отец тепло улыбнулся Аврааму. — Вот так-то, Мой дорогой. Чудеса, — это дело очень тонкое и являть их людям нужно очень осторожно и в своё время.

* * *

Мэти рисовал палочкой на песке. Если бы ангелы могли потеть, то бедный ангел Блос давно был бы уже весь мокрый от пота. С самого утра ангел не отходил от своего подопечного

Мэти, помогая ему выводить правильные линии на песке. И ребёнок, часто смешно высовывая язык, старался сегодня, как мог.

Накануне ангел Блос, с разрешения Отца, специально организовал большой ливень над деревней малыша. И теперь вокруг ребёнка было множество луж, огромных и красивых. Рисуи водные пейзажи — сколько хочешь! Но Мэти почему-то не сильно на них смотрел, а всё больше выводил палочкой на песке каких-то жуков.

Да, хорошо, что ангелы не умеют потеть. И так и этак Блос пытался привлечь внимание малыша к прекрасным лужам вокруг него. Даже лягушку ему в одну лужу принёс, хотя они в этих местах не водятся. Мэти вначале обрадовался ей и долго смотрел на диковинку, а затем взял свою палочку и начал рисовать. Сердце Блоса радостно забило, — ну наконец-то! Однако на свет появился лишь ещё один жук.

Кто угодно бы уже опустил свои руки, но только не ангел Блос. Он

быстро пролетел вокруг ещё раз и принёс Мэти большого жука, очень похожего на его рисунок на песке. Затем он посадил этого жука на камень посреди лужи и привлёк взгляд Мэти к нему.

Малыш радостно востепенулся, увидев старого друга и начал широко улыбаться. Затем он взял свою палочку и добавил к своему уже нарисованному на песке жуку, что-то напоминающее камень. А затем, под громкие аплодисменты своего ангела, которых он впрочем не слышал, и свою первую волну под камнем.

Блос несколько раз крутанулся от радости на месте. Ну, наконец-то, самое трудное позади! Дальше будет легче. После этого он разнёс весь реквизит молодого художника, — лягушку и жука на свои старые места, и ещё раз тепло глянув на Мэти, радостно полетел домой. Да, ему будет о чём сегодня рассказать Анри.

Глава 8

— Отец! А почему на земле так часто случаются войны? — спросил как-то Господа пророк Исайя.

— Людские страсти, Мой дорогой причина всех войн на земле, — ответил ему Отец. — Только человеческая жадность, мстительность, неуёмное желание что-то иметь и властвовать, толкают людей на эти войны и конфликты. Без этих страстей они всегда бы стремились к миру, согласию, честной торговле друг с другом. Если же они будут и дальше двигаться в сторону справедливости, то вслед за этим у них обязательно станут появляться и честные законы внутри страны, и хорошие отношения с соседями.

— А почему, Отец, Ты допускаешь эти войны? Почему сразу не наказываешь виновных в них?

— Люди должны прежде хорошо понять, что они сами творцы всех своих несчастий, прочувствовать ту же боль, какую они причинили другим. К сожалению, люди очень быстро забывают свою историю, печальный опыт предшественников и редко делают из него правильные выводы. Потому на земле всё очень часто повторяется вновь и вновь. Если бы люди были повнимательней к событиям, то они бы давно уже обратили внимание на то, что всё справедливое и честное на земле со временем процветает, а всё бесчестное и греховное неизбежно приходит к своему краху. Так Я даю им ещё раз понять те важные принципы, по которым все они всегда будут счастливы на земле. Но человек в страстях слеп. И даже такие очевидные и часто повторяющиеся вещи опять и опять ускользают от внимания людей.

Отец улыбнулся.

— Но иногда такое количество шишек на головах людей всё же не проходит для них бесследно. Нередко после жестоких войн, в которых пострадали они все, люди всё же садятся за стол переговоров. И этот опыт мирного решения разногласий очень медленно, но всё же копится. К тому же те Заповеди, что сейчас оставляет им Мой Сын на земле, со временем тоже очень помогут людям в поиске правильных ответов на многие их вопросы.

— Отец! А будет ли на земле больше справедливости со временем? — вновь спросил Его пророк.

— Мой дорогой, страсти не меняются со временем, — ответил ему Отец. — Людям со страстями всегда будет хотеться что-то захватить, а людям без страстей всегда будет хотеться жить в мире и дружбе. Ответ на твой вопрос дадут сами люди, — у них полная свобода воли, данная им Мной. Я же всегда буду поддерживать на земле всё доброе и светлое, и разрушать всё злое и греховное.

* * *

За этим ужином Лазарь уже устал от тех странных взглядов, какими люди смотрели на него. Ну что они так все вздрагивают-то? Ведь не приведение же он, в самом-то деле!

Для самого Лазаря всё происшедшее с ним выглядело довольно просто. Он помнил, что недавно сильно болел, затем, словно кто-то выключил свет в его жизни, и всё стало темно, затем свет опять включился, и он услышал голос Учителя: «Лазарь выходи!». После чего он послушно вышел из какой-то пещеры в очень неприличной одежде.

И увидел целое море невероятно круглых глаз вокруг. С тех самых пор эти самые взгляды буквально не сходят с него. Только две его любимые сестры — Марфа и Мария смотрели на него теперь более-менее нормально. И, конечно же, Учитель, Который первым со Своими учени-

ками и его сёстрами встретил Лазаря у пещеры.

Да, Лазарю уже несколько раз рассказали всё, что с ним произошло за эти дни. Но у него пока не получалось относиться ко всему этому серьёзно. Ведь сам он ничего из этого не почувствовал. Хотя, конечно же, верил, что всё это правда.

Ох, опять эти соседи вздрагивают, взглянув на него. Да ешьте вы, ешьте спокойно. Вон сколько еды стоит! Сам Лазарь ел с большим аппетитом. Так, как будто не ел уже три дня. Ну и вино пил, конечно. Как же не выпить с Учителем и любимыми сёстрами, да ещё и за собственное воскрешение из мёртвых?

А сёстры весь вечер наперебой плакали от радости. И где они только эти слёзы ещё берут? Ох, женщины! Всё бы им поплакать, как следует. Лазарь время от времени бережно обнимал их и гладил по голове. Какие же они у него хорошие и любящие! Только плачут уж больно много —

так в доме скоро и сырость заведётся. Ну ничего, теперь, наверное, уже скоро успокоятся.

Лазарь посмотрел в глаза Иисуса. Вот, Кто понимал его сейчас! Глаза Учителя тоже задорно улыбались, когда Он видел вздрагивающих соседей Лазаря. Какой же Он светлый и неземной — другого слова Лазарь просто не мог сейчас подобрать к Нему. Весь из любви, света и радости. Слава Тебе, Господи, и спасибо Тебе за всё!

* * *

Маниф сидел в углу комнаты и с улыбкой смотрел на свою семью. Ему было хорошо! Два его сына сейчас что-то увлечённо строили на полу, а маленькая дочка всё пыталась влезть к ним со своей помощью то справа, то слева. Иногда братья допускали её до строительства, но после этого у них почему-то всё сразу начинало рушиться. Жена Лейла, что-то напе-

вая, хлопотала по хозяйству, иногда с улыбкой поглядывая то на детей, то на мужа. В доме был мир и любовь.

Он не знал, что там бывает в Раю, но ему бы очень хотелось, если когда-нибудь он там будет, чтобы там с ним рядом так же играли его дети, и была бы его любимая жена Лейла. Мир и любовь понемногу, день ото дня, наполняли его душу. Всё его теперь радовало и веселило, а те небольшие проблемки, что случались с ним или с его близкими, почему-то совсем уже не тревожили его. Маниф быстро решал их, не теряя при этом мира в своей душе.

Особенно светлыми были его беседы с братом Саином о Боге и Небесной жизни. Во время них Манифу часто казалось, что Сам Господь сейчас совсем рядом с ними со Своей большой любовью. И от этой мысли всё его существо каждый раз наполнялось светом и радостью.

Господь рядом. Как же непросто это понять, но как легко это чувствовать.

Маниф стал это чувствовать всё чаще и чаще. Суета мира уже не могла скрыть от него Вечности, той Вечности, что может видеть лишь сердце. Мир, душевный покой и уверенность, что всё будет хорошо, теперь уже очень редко оставляли его.

Маниф перевёл взгляд на детей. Дочке Кине, всё же наконец удалось уговорить братьев дать ей ещё один шанс на помощь в строительстве. Через секунду всё их сооружение опять с шумом развалилось. Маниф весело смеялся, глядя на детей. Какие же они хорошие и забавные!

Его ангел Ниас тоже сейчас весело смеялся. А вместе с ним смеялись и ангелы всех жителей этого дружного семейства.

* * *

Ученики Господа светились от счастья, — ну наконец-то, их Учителя признали все! Со всех сторон, из мно-

гочисленной толпы были слышны возгласы людей: «осанна, благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!». Люди улыбались и приветствовали Его.

Они клали под ноги Учителя свои одежды и пальмовые листья, срезанные с деревьев. Иисус ехал впереди всех на молодом осле и тоже улыбался. Пусть у всех сегодня будет праздник. Добро, пусть на короткое время, но победило! Завтра, многие из этих людей будут кричать Ему уже совсем другие слова. Ну, ничего, сегодня добро отвоевало себе целый день. А без первых побед никогда не будет и вторых. Когда-нибудь на земле таких радостных дней будет много, очень много.

Иисус оглянулся на Своих учеников и тепло улыбнулся им. Вот кто сегодня радовался и кричал громче всех! Три долгих года они уже ходят с Ним по селениям Израиля, а сегодня их, наконец-то, так тепло встречает сам Иерусалим.

И ничего страшного, что эта победа добра над злом в этот раз не будет долгой. Главное, что она уже есть. Зло вообще не слишком-то любит уступать дорогу всему светлому и доброму, но оно слабее. Все семена от Отца, несущие людям добро и любовь, уже посеяны Им на этой земле, и они когда-нибудь непременно прорастут.

Иисус тепло смотрел на радующихся людей вокруг себя. Все они уже видели Свет от Отца, и им нелегко будет его забыть. И ничего страшного, что сегодняшней день лишь малая капля добра на этой, пока что холодной земле. Для Отца и эта капля бесценна, как бесценно и всё добро, которое творится здесь. Ведь только ради него Он и создавал этот мир.

Иисус опять весело улыбнулся, слыша, как Его ученики пытаются что-то кричать хором. Пусть радуются. Все эти светлые воспоминания будут потом ещё очень долго греть их сердца. Он посмотрел на Небо. Скоро домой,

к Отцу... Его дело здесь было почти закончено. Оставалось самая тяжёлая часть Его земного пути.

* * *

Книжник сидел во дворе своего дома и размышлял над теми словами, которые он услышал сегодня в храме от Иисуса. «Недалеко ты от Царствия Божия» — сказал Он ему там. Сказал так, будто бы хорошо знал то, о чём Он говорил. И после этих слов на душе у книжника сделалось невероятно тепло и радостно.

Всё это случилось после того, как книжник рассказал Иисусу о том, что давно уже чувствовал у себя внутри. О том что, по его мнению, все жертвы и всесожжения в храмах значат для Бога гораздо меньше, чем чистая и искренняя любовь к Нему и всем людям вокруг. Книжник сказал Ему о том, в чём давно уже не сомневался, и услышал от Него в ответ: «Недалеко ты...».

Книжник сидел и широко улыбался. Как же хорошо сейчас было у него на душе! Значит, всё правильно. Иисус, без сомнения, хорошо знал то, о чём Он ему сказал. Не зря Он творит по всему Израилю такие великие чудеса и исцеления — без Бога это просто невозможно. Господь, конечно, рядом с Ним.

Тут книжник призадумался над словом «недалеко». Раз недалеко, значит ещё не на месте, значит, нужно и дальше продолжать идти этим путём — путём любви к Господу, любви и помощи людям. А это уже как раз было ему очень даже не сложно, и даже приятно. Каждое хорошее дело всегда рождало тёплый отклик в его душе и наполняло его радостью, а каждое обращение к Господу всегда приносило ему в сердце тепло и свет. Идти этим путём ему было хорошо.

Не переставая улыбаться, книжник поднялся и пошёл собирать свой инструмент. После этого он направился вглубь сада. Книжник уже давно

хотел здесь сделать новые качели для ребяташек. Так зачем откладывать это дело на потом?

* * *

На Небе все переживали за Иисуса. Весь ангельский мир хорошо представлял, через какие тяжёлые испытания возможно придётся пройти на земле Сыну Господа. Все ангелы Неба очень любили Иисуса. Но сейчас они ни чем не могли Ему помочь — Свой путь на этой земле Он должен был закончить один, имея только Отца в Своём сердце.

Ангелы Ниас, Асли и Фью сидели на берегу моря и молчали. Сегодня им не хотелось играть — их Другу на земле сейчас было очень плохо. Всё что они могли делать, — это просто быть в сердце рядом с Ним и ждать завершения Его земного пути.

Они хорошо понимали, что всё это очень нужно людям, но сейчас боль

Иисуса была их болью. Ангелам уже доводилось видеть на земле страдания многих замечательных пророков, тех, что Отец иногда посылал к людям. Тогда они тоже переживали за них. А сегодня люди творили свой жестокий суд над Самим Сыном Отца.

Самая большая несправедливость, какую только можно себе представить, вершилась сейчас в Иерусалиме. Людская темнота и жестокость пыталась всеми способами уничтожить Свет Господа. Слишком ярким и обжигающим Он для неё оказался.

Люди во тьме скоры на расправу. А без любви они и не могут быть другими. Без любви всегда будут править только темнота и страсти, а у них свои, жёсткие законы. Бесконечно далёкие от законов Неба.

Но так будет уже не всегда. Никакая тьма теперь не сможет закрыть на земле Свет Господа. Это ей просто не под силу. Смогут от Него закрыться лишь отдельные люди, не желающие идти к Свету. Но это уже будет их

выбор. Всем же тем, кто на земле будет стремиться к Свету, их Отец всегда поможет разогнать любую тьму в душе.

Ангелы смотрели на землю. Непросто Отцу растить там настоящие и высокие души для Неба. Только ценой большой любви можно это делать. Сын Господа платил сейчас за людей самую большую цену.

Глава 9

Иисус говорил. Сегодня был Его последний вечер с учениками. Завтра Он должен был уйти с земли — Его путь здесь подошёл к концу. Иисус не думал о предстоящем Ему завтра тяжёлом испытании. Всё Его существо, всё Его сердце и мысли были сейчас только с учениками, которые оставались здесь, на этой земле.

Как же Он переживал за них! Как же хорошо Он знал, какой непростой путь предстоит пройти каждому из них по этой, пока что ещё очень далёкой от доброты земле. В мире, где сегодня правили лишь сила и жестокость, им предстояло проповедовать Слово Господа, предстояло проповедовать мир и любовь.

Иисус должен был успеть сказать им всё, не упустить ничего важного. Только Своими наставлениями мог Он сейчас им помочь. И Он говорил, говорил, говорил.

Иисус не думал о грядущем тяжёлом дне — это потом. А сейчас любовь к Своим ученикам заполняла Его настолько, что в Нём не оставалось места никаким другим мыслям.

Время шло — земное время всегда неумолимо. Только Отец знал сейчас то, что творилось в душе у Его Сына. Своих одиннадцать близких друзей и братьев отправлял Он сейчас в самое опасное плавание по неведомому им морю. Морю, полному штормов и ураганов, полному человеческой жестокости и злости. Как же Ему хотелось ещё и ещё раз напоследок укрепить их, поддержать, обнадёжить.

И Он говорил, говорил, говорил...

* * *

— Рад тебя видеть, Мой дорогой Моисей! — глаза Отца, как всегда, светились бездонной теплотой. Но было сегодня в этом взгляде что-то такое, чего Моисей никогда раньше не видел.

— Что случилось, Отец? — спросил он, движимый скорее каким-то внутренним чувством.

— Они казнят Его на земле, — тихо ответил Он. — Они не нашли другого решения.

У Моисея сжалось сердце. Он вдруг на секунду ощутил частичку той огромной боли, какую испытывал сейчас Отец. Как же Ему было тяжело.

Моисей с нежностью смотрел на Него и молчал. Что он мог сказать в эту минуту? Он мог лишь быть рядом с Ним. Так продолжалось долго.

Вдруг глаза Отца вздрогнули.

— Всё, — произнёс Он. — Сын дома. На земле всё свершилось.

Моисей вздохнул. Он перевёл свой взгляд на землю и, немного спустя обратился к Отцу.

— А могло там всё быть по-другому, Отец? Могли все они пойти за Ним?

Отец повернулся к Моисею и грустно улыбнулся.

— Милый Мой друг! Всегда и везде, в любой точке Моего мира, люди могут поступать правильно и хорошо. Никто и никогда не сможет им запретить делать добро. Никто! Разве что они себе сами...

— А как же писания, Отец? — вновь спросил Моисей. — Им ведь суждено было сбыться?

— Ох, Моисей, Моисей! — наконец-то весело засмеялся Отец. — Оставь Мне Моё. Не волнуйся, не нарушились бы никакие писания. Просто они стали бы чуть-чуть другими. Детская задача...

Господь перевёл Свой взгляд на землю, уже не переставая при этом весело улыбаться.

— А теперь давай-ка, Мой дорогой Моисей, лучше готовиться к встрече Моего Сына. Как же Я хочу наконец-то снова обнять Его...

* * *

Мать Иисуса молча смотрела в глаза Своего Сына. Она не плакала, это было выше любых слёз.

Люди распинали любовь. Они распинали Того, Кто с самого первого вздоха нёс людям только свет и радость. Они распинали Того, Кто излечивал людей и делал в Своей жизни только добрые и хорошие дела. Они распинали Того, Кто каждым Своим дыханием согревал и Её, и всех тех, кто к Нему прикасался.

Она знала из писаний, что так должно быть. Но Она до сегодняшнего дня не могла поверить, что это действительно случиться, что люди смогут сделать это. Но они смогли.

И вот теперь Её Сын и Бог всех людей был на позорном кресте.

Иисус тепло смотрел в глаза Своей Матери. Что Он Ей мог сейчас сказать? То, что эта самая большая несправедливость на земле когда-нибудь миллионы людей обратит к Богу? Это слова для людей, но не для Матери.

Никто не может в мире Бога запретить матери любить своего ребёнка и до последнего вздоха бороться за него.

Иисус в последний раз закрыл Свои глаза. Его Мать тоже закрыла. Она знала, какой удар Его сердца был последним.

Закончилась самая светлая часть Её земной жизни. Чудо, каких никогда не было, и уже больше никогда не будет. Теперь надо было жить без Него.

Иисус открыл Свои глаза. «Я дома!», — это была первая мысль, которая вместе со светом и радостью ворвалась в Его огромное сердце. Сердце, которое продолжало теперь биться в Вечности. Слава Богу, на земле всё свершилось.

Иисус посмотрел по сторонам. Трудно даже передать, что сейчас творилось вокруг Него. Тысячи ангелов приветствовали Его, благодарили, пели свои прекрасные песни. Его друзья Авраам, Моисей, Иоанн Креститель, архангелы Михаил и Гавриил и многие, многие другие стояли сейчас рядом и радостно смотрели на Него. Как Он был рад снова всех их видеть! Всю эту большую и дружную семью Отца. Свою семью.

Иисус опустил глаза и посмотрел на землю. Рядом с крестом, где осталось Его земное тело, стояла Его Мать и Его близкие. Чувство огром-

ной любви к ним переполнило Его сердце.

Иисус перевёл взгляд на дом, где сейчас сидели Его ученики — теперь Он легко мог видеть всё, что хотел. Какие же они у Него хорошие! Теперь на земле есть кому нести слово Отца и дальше. И ничего, что там пока правят зло и насилие. Так будет уже не всегда. Свет Божий пришёл на землю, и теперь его уже никто не скроет от людей.

Иисус посмотрел наверх. Туда, откуда лился ослепительный тёплый свет, свет Его Отца. Наконец-то Они скоро опять будут вместе!

У Иисуса оставалось ещё одно небольшое дело на земле, которое было очень важно для людей. Нужно было явиться некоторым из них во плоти. А иначе как же они поверят, что смерти нет?

Он широко улыбнулся — это была самая приятная и весёлая часть Его земного дела. Что может быть приятней, чем радостные и круглые

от удивления и счастья глаза Твоих друзей?

Ну а после сразу же к Отцу!!!

* * *

Ученики Господа сидели на берегу Галилейского моря. Никогда ранее они не были так веселы. Радость, безмерная радость не оставляла их с того самого момента, как они вновь увидели своего Учителя и услышали Его родной голос, сказавший им: «Мир вам!»

Как же все они были рады тогда видеть Его! Наконец-то ученики поняли то, о чём Учитель много раз говорил им. Вот, что такое воскресение из мёртвых для вечной жизни на Небе!

Смерть, страшная и пугающая смерть оказалась не более чем тёмной занавеской в радостный и светлый мир — Вечный мир Отца. И Учитель принёс на землю

Заповеди, которые легко отодвигали её в сторону.

Друзья разговаривали, веселились и баловались. Как же хорошо было сейчас у них на душе! Временами каждый из них поглядывал на Небо. Теперь все они знали, что их Учитель, их Господь всегда с любовью ждёт их там. И это знание у них теперь уже никто не мог отнять, ни обстоятельства, ни люди, ни сама смерть.

Эпилог

Прошли годы. Пришло время и пастуху Манифу уходить из этой жизни. Он лежал в своём родном доме, в окружении близких ему людей. Маниф хорошо знал, что ему осталось жить ещё совсем чуть-чуть. Но страха за предстоящее у него почему-то совсем не было.

Маниф с улыбкой посмотрел на близких ему людей, на любимого брата Саина, на своих детей. Не хватало здесь только его любимой жены Лейлы, которая ушла из жизни раньше него.

Странно, но раньше Маниф как-то по-другому представлял себе смерть. Он думал, что ему будет страшно или больно. А ему было очень спокойно. Так спокойно, как никогда не было раньше.

Маниф закрыл свои глаза.

А по другую сторону видимого мира рядом с ним стоял и улыбался его верный и добрый друг — ангел Наис, которого Маниф пока что ещё не знал. Вместе с ним ему улыбались весь ангельский мир, а больше всех его Отец. Все они готовились к встрече...

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	25
Глава 3	48
Глава 4	66
Глава 5	89
Глава 6	112
Глава 7	133
Глава 8	151
Глава 9	166
Эпилог	176

Лицом к себе

Читайте
в серии

Игорь БОНДАРЬ

Часть I

Как побеждаются страсти

ISBN 978-5-904020-56-9

Книга адресована всем искренним людям, которые стремятся понять и обрести смысл жизни в каждом её мгновении.

Основываясь на речениях Святых и Праведников разных эпох, она подводит читателя к пониманию простых и вечных ценностей человечества, которые остаются неизменны во времени.

Книга подскажет, как можно освободиться от своих страстей и уже в этой жизни обрести настоящие любовь и радость, гармонию и счастье.

www.licomksebe.ru

Лицом к себе

Читайте
в серии

Часть II **Речения Святых и Праведников**

Сост. И. Бондарь

ISBN 978-5-904020-57-6

Книга содержит замечательные высказывания пятнадцати Святых и Праведников, начиная с апостольских времен и заканчивая нашими днями.

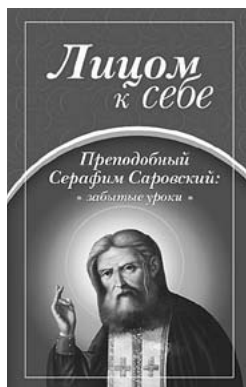
Все они, не смотря подчас на большую разницу во времени с нами, до сих пор неизменно удивляют своей современностью и глубиной.

Эти высказывания очень помогут всем искренним путникам к Господу, еще раз укрепиться в правильности выбранного ими пути, и подскажут ответы на очень многие вопросы.

www.licomksebe.ru

Лицом к себе

Читайте
в серии

Преподобный Серафим Саровский: забытые уроки

Сост. И. Бондарь

ISBN 978-5-904020-60-6

Третья книга под общим названием «Лицом к себе» основана на речениях, поучениях и жизнеописании Преподобного Серафима Саровского.

О чудесах и исцелениях, им свершённых, написаны уже многие книги.

Но тем более важно не утратить ничего из того бесценного наследия, которое оставил для нас этот великий Угодник Божий.

www.licomksebe.ru

Лицом к себе

Читайте
в серии

Игорь БОНДАРЬ

Бог есть Свет

ISBN 978-5-904020-70-5

Человеку свойственно искать лучшее. Более красивого и доброго супруга, более верного друга, более одаренного писателя или певца, более талантливого художника или скульптора. Мы произвольно всегда тянемся к самому высокому и красивому, но...

Как же часто мы упускаем саму основу всей красоты! Ведь весь талант у певца от Бога, Кто и есть самый лучший Певец, а весь талант художника от самого лучшего Художника. Который еще к тому же и самый верный Друг, и самый любящий Отец. А для тех, кто любит веселье, Он Источник их веселья. Для всех любящих высокую поэзию, Он самый проникновенный Поэт и так далее.

Как же часто мы не видим саму суть всего, чем дорожим в этом мире. Как же часто мы не замечаем Автора всего того, чем привычно пользуемся и чему радуемся каждый день.

www.licomksebe.ru

Игорь БОНДАРЬ

ЗАПИСКИ ОДНОГО ДАЙВЕРА

Австралия

ISBN 978-5-904020-69-9

Затонувшие корабли и акулы, киты и морские змеи — подводный мир Австралии пугает и притягивает. Тысячи дайверов ищут в её водах острых, незабываемых ощущений. Перед вами сборник рассказов одного из тех, кто сделал погружения в воду частью своей жизни. Легко и весело автор делится с читателем тем, что сам увидел и испытал, незаметно раскрывая перед нами совсем другую Австралию с её удивительным подводным и надводным миром.

Книга будет интересна не только тем, кто увлекается дайвингом, но и всем, кто любит природу, отдых, приключения.

www.licomksebe.ru

Все книги серии «Лицом к себе»
и информация по оптовым закупкам на сайте
www.licomksebe.ru

Бондарь Игорь Николаевич

Однажды на Небе

Повесть-сказка

Редактирование и корректура *О.В. Бобко*
Компьютерная вёрстка *В.Е. Алексеев*
Дизайн обложки *Е. Шелевейстер*
Издатель *В.В. Бобко*

Подписано в печать 20.03.2015. Гарнитура KudrashovС.
Формат 84×108 $\frac{1}{32}$. Объем 11,5 печ. л.
Доп. тираж 300 экз. Изд. заказ 24-14. Тип. зак. 1891.

Частное издательство «Золотое сечение»
127591, Москва, Керамический пр-д, 77-1-87
Тел.: +7 (495) 485-98-59, (962) 949-83-96
E-mail: info@zs-izdat.ru. <http://www.zs-izdat.ru>

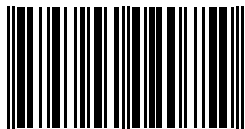
Отпечатано в типографии «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta.
ООО «Ваш полиграфический партнер»,
127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Мы все хорошо знаем историю людей на земле. Она изложена во многих книгах, которые мы порой читаем. Но есть ещё и другая история, которой мы пока что не видим, но которая от этого не перестаёт быть такой же реальностью. Это история Неба, история Вечности, история всего того, что всегда было и есть за гранью этого видимого земного мира.

Данная книга — это попытка автора в жанре сказки поведать читателю о красоте и любви того мира. Мира, который у людей именуется Раем.

www.licomksebe.ru

ISBN 978-5-904020-75-0

9 785904 020750 >

Частное издательство
«Золотое сечение»

<http://www.zs-izdat.ru>